

ЕРМАКЪ ТИМОФЬЕВИЧЪ

ЗАВОЕВАТЕЛЬ СИБИРИ

въ его настоящемъ Русскомъ вооруженіи, слѣдую
рисункамъ Сибирской лѣпописи по списку Ремезова.

ЛѢТОПИСЬ

СИБИРСКАЯ.

Аще намъ всемогій въ Троицы славимый Богъ по-
можетъ , то и по смерти нашей память наша
не оскудѣетъ въ шѣхъ спранахъ , и слава наша
будетъ вѣчна.

*Слова , произнесенныя козаками , по взятіи
городка Атика лурзы.*

Масло

Л Ъ Т О П И С Ъ С И Б И Р С К А Я,

С О Д Е Р Ж А Щ А Я

повѣствованіе о взятіи Сибирскія
земли Русскими, при Царѣ Іоаннѣ
Васильевичѣ Грозномъ; съ крашкимъ
изложеніемъ предшествовавшихъ оно-
му событій.

ИЗДАНА

СЪ РУКОПИСИ XVII ВѢКА.

Въ Библиотекѣ Императорскаго Сѣнатора
САНКТ-ПЕТЕРБУРГЪ, 1822.

ВЪ ТИПОГРАФИИ ДЕПАРТАМЕНТА НАРОДНАГО
ПРОСВѢЩЕНІЯ.

1821.

ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЕНО

съ пѣмъ , чтобы по напечатаніи , до выпуска изъ типографіи, представлены были въ С. Петербургскій Цензурный Комитетъ семь экземпляровъ сей книги, для препровожденія куда слѣдуетъ на основаніи узаконеній. С. П. Б. Января 31 дня, 1821 года.

Цензоръ Ст. Сов. и Кав. И. Тимковскій.

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Кто читалъ Сибирскую Исторію, тому извѣстно о существованіи Сибирскихъ лѣтописей. Сколь ни важны для насъ сіи драгоцѣнные памятники, свидѣтельствующіе о знаменитыхъ подвигахъ нашихъ соотечественниковъ, чрезъ кои содѣлались мы обладателями обширной Сибири; но къ сожалѣнію, ни одной Сибирской лѣтописи донинѣ въ свѣтъ не издано и нѣкопорыя изъ нихъ можетъ быть безвозвратно уже поперяны.

Древнѣйшею Сибирскою лѣтописью обязаны мы Тобольскому Архіепископу *Кипріяну*, который для составленія оной собралъ въ 7130 (1622) году отъ остававшихся еще тогда въ живыхъ Ермаковыхъ поварищей, многія изустныя свѣденія. По повелѣнію сего же Пастыря внесены въ Синодикъ для всегдашняго поминовенія храбрые завоеватели Сибири, убіенные Татарами.

Послѣ Кипріяна слѣдуетъ дѣписатель *Савва Осиповъ*, Дьякъ Сибирскаго Митрополита. Въ находящейся у меня Сибирской лѣтописи, писанной въ новѣйшее уже время и доведенной до 1759 года, упоминается о немъ съ великою похвалою; самъ же Осиповъ о трудѣ своемъ изъясняется слѣдующими словами: «Содѣявшаяся во дни и роды наши и о прочихъ вещахъ кѣждо изложилъ по словамъ, да не прудомъ вся обрящутся. О царствѣ же Сибирскомъ и о княженіяхъ написахъ опъ лѣтописца Татарскаго, достовѣрно испыпахъ, еже добрѣ и нѣсколько повѣдаша ми явѣ. Слагаль сей лѣтописецъ въ лѣто 7145 (1637) Сентября въ первый день.» Преданія, сохраненныя Кипріяномъ, служили основаніемъ для лѣтописца Осипова.

Извѣстна еще лѣтопись, называемая Тобольскою, писанная Ремезовыми, жившими между 1650 и 1700 годами. Въроятно шѣ же Ремезовы сочинили чертежъ всей Сибири и описаніе обитающихъ тамъ народовъ, отправленные изъ Тобольска въ Москву Сентября 18 дня 7206 (1698) года съ Сибирскимъ сыномъ-боярскимъ *Аванасьемъ Даниловымъ*, Старшій изъ Ремезовыхъ,

по имени *Семенъ Емельяновъ*, имѣлъ званіе сына — боярскаго, а прочіе, *Леонтій, Семенъ* и *Иванъ* были его дѣти. Тобольская лѣтопись довольно пространна; и кромѣ древнихъ и новѣйшихъ въ Сибири произшествій, повѣствуетъ о нравахъ и образѣ жизни коренныхъ тамошнихъ обитателей; но обезображена пустыми вымыслами и многими погрѣшностями въ самомъ описаніи произшествій: однако же Миллеръ заимствовалъ свѣденія для своей Исторіи Сибирской наиболѣе изъ сей лѣтописи.

Сверхъ того у нѣкоторыхъ охотниковъ до собиранія древностей хранились, а можеть быть и нынѣ есть, такъ называемыя простыя лѣтописи, повѣствованія и другіе различные матеріалы для полной Сибирской Исторіи, болѣе или менѣе уважительные.

Всѣ сіи лѣтописи и повѣствованія въ главныхъ предметахъ большею частію между собою сходны; но въ частныхъ случаяхъ и во времени иногда очень много разнятся. Желательно, чтобы онѣ были собраны, разсмотрѣны, и въ одной лѣтописи, признанной лучшею, означены были всѣ опмѣны, прибавленія и поясненія.

По случаю достпалась мнѣ рукопись XVII вѣка на 57 спраницахъ въ четвертку, писанная красивою скорописью съ киноварными оглавленіями, и заключающая въ себѣ повѣствованіе о взятіи Сибирскія земли апаманами и козаками Ермакомъ Тимоѳеевымъ съ товарищи, съ показаніемъ предшествовавшихъ оному случаевъ и бывшихъ отъ того послѣдствій. Сія рукопись отличается отъ другихъ подобныхъ, какъ краткимъ изложеніемъ, такъ и достовѣрностію свѣденій. Она можетъ служить къ изрвленію Хронологическихъ погрѣшностей, допущенныхъ въ Сибирскую Исторію Миллеромъ и Фишеромъ. Достоинство сей рукописи признано и знаменитымъ нашимъ Исторіографомъ Н. М. Карамзинымъ, употребившимъ ее для 9 тома своей Исторіи Государства Россійскаго.

Его Сіятельство Графъ Николай Пепровичъ Румянцовъ, котораго имя украшаетъ многіе труды, предпріятыя для славы и для блага нашего отечества, и съ признательностью произносимо будетъ благодарнымъ попомствомъ, удостоилъ также вниманія и сію любопытную рукопись и доставилъ мнѣ щедропами своими возможность издать ее въ свѣтъ.

При напечатаніи оной я почелъ нужнымъ: 1) назвать ее Лѣтописью Сибирскою, поелику она расположена обыкновеннымъ порядкомъ лѣтописей, и къ выспавленнымъ въ ней годамъ отъ сотворенія мѣра присовокупилъ годы отъ Рождества Христова; 2) исправить недоспапокъ правописанія въ подлинникѣ и другія очевидныя писцовы ошибки; 3) перемѣнить знаки препинанія, изъ коихъ въ рукописи находятся однѣ только точки, поставленныя большею частію не на своемъ мѣстѣ; 4) снабдить ее нѣкоторыми Историческими примѣчаніями и поясненіями. Кромѣ же сихъ необходимыхъ отступленій, я не сдѣлалъ никакой перемѣны, и сія печатная лѣтопись имѣетъ совершенное сходство съ своимъ подлинникомъ.

Г. Спасскій.

1 Января 1821 года.

ЛѢТОПИСЬ СИБИРСКАЯ.

О взятїи Сибирскїя земли: како благогестивому Государю Царю и Великому Князю Ивану Васильевичу всея Русїи, подарова Богъ Сибирское государство обладати ему Государю и побѣдити Муртазеліева сына Кузума Салтана Сибирскаго, и сына его Царевича Маметкула взяти жива; и како просвѣти Богъ Сибирскую землю святымъ крещеніемъ и святыми Божїими церквами и утверди въ ней святительскїй престолъ Архiepискупїю.

Вниде въ слухъ благочестивому Государю, Царю и Великому Князю Ивану Васильевичу всея Русїи о частыхъ приходѣхъ Бусурменскихъ, войною на его Государскую землю Пермьскую ошъ

Сибирскихъ людей, и како безбожни своимъ приходомъ, его Государевымъ Пермскія земли городомъ, и посадомъ и селамъ многое плѣненіе и запусѣніе учиниша. И вложи Богъ благочестивому Государю Царю во умъ, распросиши своего Государства вѣдущихъ людей про ту страну, и повелѣ Государь предъ собою поставиши Якова и Григорья Строгановыхъ и распроси ихъ, како бы оберегати Пермская земля отъ нашествія Сибирскихъ людей и Кучуму бы Салшану чѣмъ шѣсноша ему учиниши. Они же ему Государю все подробну рассказаше, и слово ихъ ему Государю бысть пріятно, и ихъ пожаловалъ, велѣлъ даши имъ на волю, какъ бы имъ отъ Сибирскихъ людей Пермской землѣ обереганіе учиниши и о помъ имъ велѣлъ о всемъ свои Государевы грамоты подавати, о промыслу надъ Сибирскими людьми и иныхъ ордъ земель.

О поставленіи Канкора городка на Пыскорскомъ мысу, идѣже бѣ монастырь всемилостиваго Спаса, зовомый Пыскорѣ.

Въ лѣто 335 (1558) году Апріля въ 4 (4) день, благочестивый Государь Царь и Великій Князь Иванъ Васильевичъ всеа Русіи пожаловалъ Григорья Аникіева сына Спроганова, ниже великія Перьми за восьмдесять и восемь верстъ, въ низъ по Камъ рѣкѣ, по правую сторону съ усть Лысвы рѣчки, а по лѣвую сторону въ низъ Пызновской курьи, по обѣ стороны по Камъ до Чусовья рѣки, мѣста пустыя; и въ шѣхъ мѣстѣхъ, гдѣ избрешъ Григорій Спрогановъ мѣсто крѣпко и успорожливо, и городокъ ему поспавиши, и крѣпости учиниши, и пушкарей, и зашинчиковъ, и пищальниковъ и ворошниковъ велѣли есмь ему устроити собою, для береженья Сибирскихъ, и Нагайскихъ и иныхъ ордъ людей; и ему Григорью, къ себѣ вольно назы-

ваши нешаглыхъ и неписмянныхъ на шѣ мѣста людей, и на Канкорь городокъ. Грамоша Государева дана за приписью Дьяка Пепра Данилова; приказали: Окольничей Ѳедоръ Ивановичъ Умнои, да Алексѣй Ѳедоровичъ Адашевъ, да Казначей Ѳедоръ Ивановичъ Сукинъ, да Хозяинъ Юрьевичъ Тюшинъ; а приказъ подписалъ Дьякъ Третьякъ Карачаровъ.

О поставленіи другаго городка на Орловскомъ на волокъ, зовомый Кергеданъ, а нынѣ зовется Орловъ.

Въ лѣто 356 (1564) мѣсяца Генваря въ 6 (2) день, Государь Царь и Великій Князь Иванъ Васильевичъ всеа Русіи пожаловалъ Григорья же Аникіева сына Строганова жаловальною грамошою, въ шѣхъ же мѣстѣхъ, что прежь сего его пожаловалъ, что онъ избралъ ниже прежняго Канкора городка двадцашь

верстѣ, мѣсто на Орловскомъ на волокъ, и ему Григорью собою же поставити спѣны сажень по шридцаши, а съ присшупную спорону для низи великимъ мѣсто каменемъ заклаши; а пищальники и спорожи, въ шомъ городкѣ, ему собою же успавити, и держати въ шѣхъ въ обоихъ городкѣхъ нарядъ скороспѣльной: пушечки, и пищали, и зашинные, и ручницы подѣлаши записнымъ масперомъ, кошорыхъ къ себѣ Григорій приговоритъ изъ наймовъ, и у себя Григорью шомъ нарядъ держати. И грамоша Государева на шомъ городокъ дана. Припись у грамошы большая Государева Дьяка Юрья Башанина: Царь и Великій Князь Иванъ Васильевичъ всей Русіи; въ другомъ мѣстѣ припись Сени Непейна: по приказу Государя Царя и Великаго Князя Ивана Васильевича всея Русіи; въ прешьемъ мѣстѣ припись Козмы Романцова: приказаль Царевымъ и Великаго Князя словомъ; Казначей Никиша Аванасьевичъ Оуниковъ, по

памяти съ приписью Дьяка Ивана Булгакова.

О поставленіи Чусовскихъ городковъ.

Въ лѣшю *308 (1568) году Марша въ КѢ (25) день, Государь Царь и Великій Князь Иванъ Васильевичъ всеа Русіи пожаловалъ Якова Аникіева сына Спроганова жаловальною грамотою, оупъ усшь рѣки Чусовыя въ верхъ, по обѣ стороны и до вершины, земли и рѣчки до вершинъ; и въ шѣхъ мѣспѣхъ, оупъ Камы по Чусовой въ верхъ восьмьдесятъ верспъ, на правой и лѣвой споройѣ поставитъ городки для крѣпоспи и обереганья Сибирскихъ, и Нагайскихъ людей и иныхъ ордъ, и городской нарядъ скороспрѣльной: пушечки, и запинныя пищали и ручныя, и всякія крѣпоспи подѣлашь, и людей ему называшъ въ шѣ городки вольно: пушкаревъ, и запинщиковъ, и пищальниковъ,

и спорожевь, и воротниковъ держани.
И грамоша Государева дана за при-
писью Дьяка Дружины Володимерова.

*О поставленіи острожковъ Сылвен-
скаго и Яйвинскаго, сто поставлены
на Сибирскихъ и Нагайскихъ людей
пути.*

Въ лѣшю 3511 (1570), по повелѣнію
благочестиваго Государя Царя и Ве-
ликаго Князя Ивана Васильевича всеа
Русіи, поставилъ Яковъ Спрогановъ,
для переходу Сибирскихъ и Нагайскихъ
людей, чшобы имъ къ Государевымъ
Пермьскимъ городомъ пуши не было,
и для успѣшенія Сылвенскихъ и Ирен-
скихъ Ташаръ, и Остяковъ, и Чусов-
скихъ, и Яйвинскихъ, и Илвинскихъ и
Косвинскихъ Вогуличъ, надъ Сылвою
и надъ Яйвою рѣками, острожки, и
нарядъ скорострѣльной, и пушечки,
и запинные, и пищали, и ручные, и
людей пушкарей, и запинщиковъ, и

пищальниковъ , и ворошниковъ [и спорожевь] въ шѣхъ оспрожкахъ устроиль.

О убіеніи Русскихъ торговыхъ людей и ваташниковъ отъ Черемисы и Башкирцовъ.

Въ лѣто 3311 (1572) году Іюля въ 15 (15) день, Божіимъ попущеніемъ прииде на рѣку Каму Черемиса , и съ собою подговориша Остяковъ, и Башкирцовъ и Буинцовъ множество , и околь пререченныхъ городковъ Канкора и Кергедана побиха Русскихъ торговыхъ людей 87 (87) человекъ ; и объ томъ благочестивый Государь Царь и Великій Князь Иванъ Васильевичъ всеа Русіи послалъ грамоту свою Царскую, за приписью Дьяка Кирѣя Горина къ Якову да къ Григорью Спрогановымъ, а указалъ , чтобы имъ за его Государевыми измѣнники , за Черемисою , и Остяки , и за Башкирцы и за Буинцы , изъ городковъ людей своихъ собравъ

послаши. И они, Яковъ и Григорей, выбравъ въ городкѣхъ своихъ голову, и давъ ему рапныхъ людей казаковъ охочихъ и людей своихъ, за ними посылали на его Государевы измѣнники, кои ему Государю измѣнили; они же посланнїи, ихъ окаянныхъ овыхъ побивша, а иныхъ живыхъ взяша, и всѣхъ къ шерши ихъ приведоша, чпо имъ Государю во всемъ прямїи, и быши подручными, и оброки Государю даваши, и на супрошивныхъ супоспашъ Государевыхъ стоятъ за него Государя безъ измѣны, и аманашовъ у нихъ поймавъ въ свои городки и въ Пермь къ Воеводамъ Государевымъ послали.

О приходѣ Сибирскаго Салтана, Кугумова сына Царевича Маметкула на Чусовую рѣку и о плѣненїи Русскихъ людей.

Въ лѣто *Зп̄а (1573) Юля въ К̄ (20) день, на память Святаго Пророка Илїи,

изъ Сибирскія земли съ Тобола рѣки, приходилъ Сибирскаго Салпана Царя Кучумова сынъ Мамешкуль, собрався съ своими мурзами и уланами рашью на Чусовую рѣку дороги провѣдываши: куда бы ему ишли рашью въ Яковлевы и въ Григорьевы Сшрогановыхъ городки, и въ Пермь великую; да въ шомъ приходѣ многихъ людей, данныхъ Остяковъ побили, а жены ихъ и дѣши въ полонъ повели, и посланника Государева Трешьяка Чебукова и съ нимъ служилыхъ Ташарь, кои съ нимъ шли подь Казань въ Казанскую орду, иныхъ побили, а овѣхъ въ полонъ взяша (1), а до Чусовскихъ городковъ не доходя за пять верстѣ, что ему полоненики Русскіе сказали, что въ городкахъ людемъ рашнымъ скопъ и васъ - де они къ себѣ ждушъ, и онъ убояся шого назадъ ворошился; а Яковъ и Григорей за Сибирскою рашью, безъ указа Государева, своихъ наемныхъ казаковъ [изъ городковъ] послашъ не посмѣли. А прежь шого, Сибирской же Салпанъ

ратью, данныхъ Оспяковъ Чагира съ товарищи побили, а иныхъ въ полонъ взяли, кошорые жили около Чусовскихъ городковъ, и объ томъ Яковъ да Григорей писали благочестивому Государю Царю и Великому Князю Ивану Васильевичу всеа Русіи къ Москвѣ, чтобы Государь ихъ пожаловалъ, и велѣлъ за ними посылать безпенно и обиды имъ своя мспиши. И за шо ихъ Государь, Якова и Григорья пожаловалъ, велѣлъ даши свою Государеву грамошу, что имъ въ Сибирской справѣ, за Югорскимъ каменемъ, на Тагчеляхъ, и на Тоболѣ рѣкѣ, и на Иршишѣ, и на Оби и на иныхъ рѣкахъ, гдѣ пригодился, для береженья и охочимъ людемъ на опочивъ, крѣпости подѣлати, и снаряждь огненной, и пушкарей, и пищальниковъ и спорожей отъ Сибирскихъ, и отъ Нагайскихъ людей и отъ иныхъ ордъ держати, и около крѣпоспей, у рыбныхъ ловель и у пашень дворы шавити, по обѣ стороны Тобола рѣки, и по рѣкамъ, и по озерамъ и до

вершинъ , и крѣпишися всякими крѣ-
 постями накрѣпко ; а кои Остяки , и
 Вогуличи и Югричи отъ Сибирскаго
 Салтана отеспанушь , а учнушь быши
 подъ его Государевою рукою , а по-
 чнушь Государю дань даваши , и шѣхъ
 людей съ данью посылаши къ Москвѣ.
 И отдаваши дань въ Государеву казну,
 а шѣхъ данныхъ Остяковъ , и Вогуличъ
 и Югричъ , и жены ихъ и дѣти отъ
 Сибирцовъ рашныхъ приходу беречи
 Якову да Григорью , въ своихъ крѣпо-
 стѣхъ ; а на Сибирскаго Салтана Якову
 же и Григорью , собирая охочихъ и сво-
 ихъ людей и Остяковъ , и Вогуличъ , и
 Югричъ и Самоедь , съ наемными каза-
 ками , и съ нарядомъ своимъ посылаши
 воевати , и въ полонъ Сибирцовъ имаши,
 и въ дань за Государя приводиши . А
 спанушь приходиши въ шѣ крѣпости
 къ Якову и къ Григорью , торговые
 люди Бухарцы , и казацкія орды и иныхъ
 земель съ какими шовары , и имъ у нихъ
 шорговати вольно беспошлинно . И
 грамоша Государева на шѣ мѣста въ Си-

бирскую Украину, за Югорской камень на Тагчей, и на Тоболу, и на Ирпишь и по Обь, на крѣпостныя мѣста, дана льша *ЗПБ (1574) Маія въ 1 (30) день, за приписью Дьяка Пешра Григорьева.

О призваніи Волскихъ атамановъ и казаковъ Ермака Тимоѣева съ товарищи, съ великія рѣки Волги въ Чусовскіе городки на спомоганіе противъ невѣрныхъ.

Въ льшо *ЗПЗ (1579) году Априля въ 5 (6) день, слышаху бо сія Семень и Максимъ и Никиша Строгановы ошъ достовѣрныхъ людей, о буйствѣ и храбрости Поволскихъ казаковъ и атамановъ Ермака Тимоѣева съ шоварищи, како на Волгѣ, на перевозѣхъ, Нагайцовъ побивають и Ардобазарцовъ грабятъ и побивають; и шїи людїе, слышавъ шо про ихъ буйство и храбрость, и людей своихъ съ писаніемъ и съ дары многими послаша къ нимъ,

дабы шли къ нимъ въ вошчины ихъ въ Чусовскіе городки и въ острожки, на спомоганіе имъ. И они же вельми сему возрадовашася, яко посланіи пріидоша къ нимъ отъ честныхъ людей и зваху ихъ къ себѣ на помощь; тогда атаманы и казаки, Ермакъ Тимоѳеевъ съ товарищи: Иванъ Кольцо, Яковъ Михайловъ, Никиша Панъ, Машеѣй Мещерякъ, собрався со единомысленною и предоброю дружиною, число же ихъ Φ и \bar{M} (500 и 40) человекъ, вскорѣ шествіе учиниша къ нимъ (2).

О приходѣ Волскихъ атамановъ и казаковъ, Ермака Тимоѳеева съ товарищи, въ Чусовскіе городки.

Тогожь году Іюня въ \bar{K} И (28) день, на память Святыхъ Чудотворецъ и безсребреникъ Кура и Іоанна, пріидоша съ Волги атаманы и казаки, Ермакъ Тимоѳеевъ Поволской съ товарищи, въ Чусовскіе городки; они же Семень и

Максимъ и Никиша Спрогановы прияша ихъ съ честію и даяху имъ дары многи, и брашны и пишіи изобильно ихъ наслаждаху. Ашаманыже и казаки спояху прошивъ безбожныхъ Агарянь буйственно и единомысленно, съ живущими шу людьми въ городкѣхъ, и бѣяхуся съ безбожными Агаряны сурово и немилоспиво, и швердо спояху, и на невѣрныхъ поощряхуся: пожиспа же они ашаманы и казаки въ городкахъ ихъ два лѣша и мѣсяцы два (3).

О приходѣ Вогульи подѣ Чусовскіе городки и подѣ Сылванской острожокѣ войною.

Въ лѣшо 3110 (1581) Юля въ 11 (22) день, злокозненный же дьяволь, иже искони не навидяй добра человѣческому роду, поощри злаго и безбожнаго Вогульского мурзу Бегбелія Агшакова съ своимъ съ Вогульскимъ и Ошяцскимъ собраніемъ, а собранія его 11 (680)

человѣкъ, и прїидоша подь Чусовскїе городки и подь Сылванской оспрожекъ безвѣстно, украдомъ, и шу окрестъ живущихъ села и деревни поплѣниша, и пожгоша, и въ полонъ многихъ людей, мужей и женъ и дѣшей поимаша; но преблагїй Богъ не попусти окаянныхъ. Вскорѣ надъ ними безбожными, Русїи вое побѣду учинили изъ городковъ своихъ, и многихъ у городковъ поимаша, и по шѣмъ вѣсямъ на переходѣхъ многихъ побиша, а иныхъ многихъ переимаша, и мурзу ихъ Бегбелїя Агшаркова взяша жива. И они безбожнїи видя свое изнеможенїе, что Богъ подаль надъ ними побѣду, Государю объ шомъ добиши челомъ и вину свою принесли, что бышъ имъ подъ данью Государя Царя и Великаго Князя Ивана Васильевича всеа Русїи и на Русскую землю не приходиши войною.

О посланіи Волскихъ атамановъ и казаковъ, Ермака Тимоѳеева съ товарищи и ратныхъ людей Строгановыхъ въ Сибирь, на Сибирскаго Салтана.

Въ лѣто *34̄ (1582) году Сеншября въ 4̄ (1) день, на память Преподобнаго ошца нашего Семіона Споллника, послаша изъ городковъ своихъ Семень и Максимъ и Никиша Строгановы, въ Сибирь на Сибирскаго Салтана Волскихъ ашамановъ и казаковъ Ермака Тимоѳеева съ поварищи, и съ ними собравъ изъ городковъ своихъ рашныхъ людей, Липвы, и Нѣмецъ, и Ташаръ и Русскихъ людей буйшвенныхъ и храбрыхъ предобрыхъ воиновъ шриста человекъ, и ихъ съ Волскими ашаманы и казаки ошпустиша вмѣспѣ за едино, и шого ихъ собранія учредиша осмь сошъ чешыредеша человекъ буйшвенныхъ и храбрыхъ; и ошпѣвше соборнѣ молебная пѣнія всемилосшивому въ Троицы славимому Богу, и Пречистой его

Богомашери и всѣмъ небеснымъ силамъ
 и святымъ угодникамъ его, и удово-
 лиша ихъ мздою, и одѣянїи украсиша
 ихъ и оружіемъ огненнымъ: пушечки и
 скорострѣльными пищальми семипяд-
 ными, и запасы многими, и всѣми сими
 довольно сподобиша ихъ, и вожевь вѣ-
 дущихъ шой Сибирскій путь, и шолма-
 чевъ бусурменскаго язъка имъ даша, и
 оппустиша ихъ въ Сибирскую землю
 съ миромъ. Они же ашаманы и казаки
 съ приборными людьми, поидоша съ
 радостію въ Сибирскую землю на Си-
 бирскаго Салпана, со учрежденіемъ
 полковъ на очищеніе Сибирскія земли,
 очистиши мѣсто и опогнаши безбож-
 наго варвара. Ашаманы же и казаки идо-
 ша по Чусовой рѣкѣ въ верхъ до усть
 Серебряныя рѣки чешыре дни, и по
 Серебряной идоша два дни и дойде
 Сибирскія дороги, и шу городокъ зем-
 ляной поставиша и назва его Ермаковъ
 Кокуй городокъ, и съ шого мѣста пе-
 ревозеса къ (25) поприць за волокъ,
 на рѣку рекомую Жаравли, и по шой

рѣцѣ поидоша въ низъ и вышедъ на Туру
рѣку: шу бѣ и Сибирская страна (4).

*О приходѣ Сибирскихъ людей Пелым-
скаго князя подѣ Пермскіе города,
и подѣ Канкорѣ, и подѣ Кергеданѣ
и подѣ Чусовскіе городки, и подѣ
Сыльвянской и Яйвинской острожки.*

Въ та же времена девять десятых
години и въ число днѣи, на память
Преподобнаго ошца нашего Семіона
Сполпника, злочестивый и безбожный
князь Пелымскій ярости многи на-
полнися, но и паки звѣрспрашіемъ
объяшъ бысть, и умысли злохитрое
коварство въ сердца своемъ и начашъ
лестъ съ лукавствомъ сшивати, и
бысть ему безбожному ко своей поги-
бели; тогда онъ злочестивый собра
воя своя, число же ихъ семь сошъ
человѣкъ, и подозва съ собою буйствен-
ныхъ, и храбрыхъ и сильныхъ мурзъ
и улановъ Сибирскія же земли со мно-

жесшвомъ вои ; онъ же злый по неволи
 взя съ собою Сылванскихъ, и Косвин-
 скихъ , и Иренскихъ , и Ивинскихъ и
 Обвинскихъ Ташарь, и Остяковъ, и Во-
 гуличъ, и Вошяковъ и Башкирцовъ мно-
 жесшво, и прїиде съ вои своими, яряся,
 на Пермскія города на Чердынь, и шѣ
 мѣсша поплѣниша и пожгоша, дондеже
 и къ спѣнамъ града сурово и люпо
 зѣло приближишася ко граду , едва не
 взяшу бывшу. Но всемогій Богъ не по-
 пусти окаянныхъ ; и вскорѣ опъ шого
 мѣсша поидоша подь Кай городокъ и
 шу велію пакость учиниша , и опшолѣ
 окаяннїи прїидоша подь Камское
 усолье , и шу села и посады пожгоша ,
 и людей поплѣниша ; и прїидоша подь
 Канкорь и подь Кергеданъ городки , а
 опшолѣ поидоша подь Чусовскіе го-
 родки и подь Сылванской и Яйвинской
 оспрожки, и внезапно окаяннїи нападаша
 на Чусовскіе городки, и около шу живу-
 щихъ кресшьянъ множесшво посѣкоша
 и села ихъ и жилища пожгоша , и неми-
 лосшивно православныхъ плѣняху , и

полону многу взяшу бывшу. Волскихъ же ашамановъ и казаковъ не бѣ шу въ городкѣхъ; прежде прихода его, окаяннаго и безбожнаго Пелымскаго князя, шоя же години, послаша ихъ Семень и Максимъ и Никиша въ Сибирскую землю, на Сибирскаго Салпана, а оспавшии людѣ въ городкѣхъ и въ оспрожкѣхъ своихъ опъ окаянныхъ и безбожныхъ Татаръ, опъ ихъ злаго пришужанія, едва смерти избыша, не силою своею, но Божіею помощію, и опполъ многія скорби и пришужанія прѣимаху опъ окаянныхъ. Они же Семень и Максимъ и Никиша съ мужеспвенными своими и храбрыми людми, призва себѣ въ помощь всемилоспиваго, въ Троицы славимаго Бога, и Пречиспую его Богомашерь, и всѣхъ угодникъ его, но и паче успремишася и мужеспвенно и единомышленно спояху въ великомъ опъ окаянныхъ пришужаніи, и бѣхуса крѣпко и мужеспвенно со окаянными, и много множество опъ обою спранъ падоша; окаяннїи же увѣдаху, что

Русетїи вои поидоша въ ихъ Сибирскую землю войною, и того устращишася, и шако, Божіею помощію, окаяннїи варвары побѣждени быша, и полонѣ Русскїй у нихъ ошьяшъ бысть; они же безбожнїи отойдоша посрамлени, аки пси во своя мѣста. И объ шомъ Пелымскаго Князя приходѣ писалъ Государю Царю и Великому Князю Ивану Васильевичу всеа Русїи изъ Чердыни Воевода Василїй Пелепилицынъ, что Пермскую землю повоевали, села и погоста и посады пожгли, а Семень и Максимъ и Никиша Спрогановы, его Государевымъ городомъ не помогли, и людей отъ себя на помощь не послали, и Волскихъ атамановъ и казаковъ Ермака Тимоѣева съ шоварищи не оппустили къ нему на помощь. И о шомъ прислана съ Москвы Государева Царева и Великаго Князя Ивана Васильевича всеа Русїи грамоша въ Чусовской городокъ, за приписью Дьяка Андрѣя Шолканова. Чѣ (1582) году Ноября въ 5 (6) день, къ нимъ къ Семену

и Максиму и Никитѣ Спрогановымъ :
 А въ Государевѣ грамотѣ пишеть :
 « Писаль къ намъ изъ Перми Василій
 Пелепелицынъ , что послали вы изъ
 оспрожковъ своихъ Волскихъ апама-
 новъ и казаковъ , Ермака съ поварищи
 воевашъ Вопяки , и Вогуличъ , и Та-
 парь , и Пелымскія и Сибирскія мѣспа
 ѿ (1582) году Сентября въ 4 день ;
 а въ шопъ же день , собрався Пелымской
 Князь съ Сибирскими людьми и съ Во-
 гуличи , приходили войною на наши
 Пермьскія мѣспа , и къ городку Чердыню
 и къ оспрогу присшупали , нашихъ
 людей побили и многіе убыпки нашимъ
 людемъ учинили ; и шо сдѣлалось ва-
 шею измѣною : вы Вогуличъ , и Вопя-
 ковъ и Пелымцовъ опъ нашего жало-
 ванья отвели , и ихъ задрали и войною
 на нихъ приходили ; да шѣмъ задоромъ
 съ Сибирскимъ Салшаномъ ссорили
 насъ ; а Волскихъ апамановъ , къ себѣ
 призвавъ , воровъ наняли въ свои оспро-
 ги , безъ нашего указа ; а шѣ апаманѣ
 съ казаки , прежь шого ссорили насъ

съ Нагайскою ордою, пословъ Нагайскихъ на Волгѣ на перевозѣхъ побивали, и Ардобазарцовъ грабили и побивали, и нашимъ людямъ многіе грабежи и убышки чинились, и имъ было вины свои покрыши шѣмъ, что было нашу Пермьскую землю оберегати, и они сдѣлали съ вами вмѣстѣ по тому же, какъ на Волгѣ чинили и воровали: въ которой день въ Перми къ Чердыни приходили Вогуличи, а въ шопъ же день ошъ васъ изъ оспрожковъ, Ермакъ съ шоварищи, пошли воевать Вогуличъ, и Оспяковъ и Ташаръ, а Перми ни чѣмъ не пособили. И мы послали въ Пермь Воина Аничкова, а велѣли шѣхъ казаковъ Ермака съ шоварищи взять, отвеспи въ Пермь и въ Усолье Камское и шущимъ стояши велѣли раздѣляся; а однолично бы вамъ у себя казаковъ не держати, а буде вамъ для приходу въ оспрогѣхъ быши не лзя, и вы бы у себя оставили немногихъ людей, съ которыми ашаманомъ, человекъ до ста, а досшальныхъ всѣхъ выслать въ Чер-

дынѣ однолично шопчасѣ. А не вышлетѣ
 те изъ оспроговъ своихъ Волскихъ
 казаковъ, ашамана Ермака Тимоѣева
 съ поварищи, а учнете ихъ держати
 у себя, и Пермскихъ мѣстѣ не учнете
 оберегати, и шакою вашею измѣною,
 что надъ Пермскими мѣсты учинишя
 ошъ Вогуличѣ, и ошъ Пелымцовъ и
 ошъ Сибирскаго Салпана людей, и впе-
 редъ намъ въ шомъ опала на васъ своя
 положиши большая; а ашамановъ и
 казаковъ, которые слушали васъ и
 вамъ служили, а нашу землю выдали,
 велимъ перевѣшашъ; и вы бы пѣхъ
 казаковъ однолично оппустили ошъ
 себя въ Пермь. Писанъ на Москвѣ лѣша
 *344 (1582) году Ноября въ 51 (16)
 день» (5). И по симъ Семень и Максимъ
 и Никита быша въ велицей печали о
 шомъ, что прежде его Государево
 Царево и Великаго Князя Ивана Ва-
 сильевича всеа Русїи повелѣнїе бысть
 по прежнимъ его Государевымъ грамо-
 шамъ, велѣно городки ставиши и людей
 воинскихъ прибирашъ на Сибирскаго

Салпана; а нынѣ его же Государевъ указъ, что не велѣно опущати Волскихъ ашамановъ и казаковъ, а у нихъ въ Сибирь опущены казаки Ермакъ съ товарищи.

О приходѣ Волскихъ атамановъ и казаковъ, Ермака съ товарищи, на Тавду рѣку въ Сибирской землѣ.

Въ лѣто $\times 34$ (1582) году Сентября въ ѿ (9) день, на память Богоопецъ Іоакима и Анны, прїидоша воины въ ту Сибирскую землю безспрастни, и многіе Ташарскіе городки и улусы повоевали, въ низъ по Турѣ и дойдоша до Тавды рѣки въ мужеспѣ, и на устьѣ той рѣки поимаше Ташарь. Единъ бѣ отъ нихъ, именовъ Таузакъ, Царева двора, и повѣда имъ все порядку, про Сибирскихъ царей, и князей, и мурзъ и улановъ, и про Царя Кучума; они же увѣдаше отъ него о всемъ досповѣрно, и опущиша его, да скажешь Кучумови

Салпану пришествіе ихъ , и мужество и храбрось. И отъ него же Таузака слышано бысть Царю Кучуму пришествіе Русскихъ воиновъ , и ихъ мужество и храбрось , и повѣдаша ему сице : шакови бо сущь Русїи воини сильни , егда спрѣляють изъ луковъ своихъ , тогда огонь пашеть и дымъ великій изходитъ и громко голкнеть , аки громъ на небеси , а спрѣль изходящихъ отъ нихъ не видѣши , уязвляють ранами и смертно побивають , а уцѣпиться отъ нея никакими рашными збруями невозможно : куюки , и бегперцы , и пансыри и колчюги наши не держашь , все пробивають на вылетъ (6). Царь же Кучумъ о семъ оскорбися и опечалися вельми зѣло , и паки въ недоумѣнїи мнозѣ бысть , и посылаетъ во всю свою державу , по градомъ и по улусомъ , дабы къ нему ѣхали во градъ на спомоганїе противу Русскихъ сильныхъ вой ополчипися ; въ малѣ же времени собращеся къ нему все множество воя его , князи , и мурзы , и

уланове и Ташары, и Оссяки, и Вогуличи и прочая языцы подь его власшю вси.

Тоя Сибирскія земли о царехъ и о князехъ, како и откуду нагашася.

Бысть въ Сибирской странѣ на рѣкѣ Ишимѣ нѣкто, Магметова закона, царь именемъ Иванъ, родомъ Ташаринъ; и возста на него, его державы отъ простыхъ Ташаръ, именемъ Чингисъ, и нашедъ на него аки разбойникъ, призвавъ подобныхъ себѣ, и уби его и самъ бысть царь. И нѣкто отъ слугъ Царя Ивана, сына его Царевича Тайбугу соблюде отъ Чингисова убійства. И по нѣколицихъ лѣшѣхъ увѣда Чингисъ про Тайбуга, яко сынъ есть Царя Ивана, его же уби и царствомъ его завладѣ, и почше его великою честію, и прозва его князь Тайбуга, и нѣмъ повелѣ его такожь зваши. И по семъ Тайбуга начашъ проситися, дабы ош-

пущень былъ; онъ же собираешъ ему воинство и отпустиша его. Той же пришедъ на рѣку, рекомую Ирпишь, идѣ же живяспа Чюдь, и попомъ властїю своею покори себѣ многихъ людей, живущихъ по рѣкѣ Ирпишу и по великой Оби, и отшолѣ возвращися, и бывъ у него немного время, и паки начашъ просишися; Чингисъ же отпусти его, аможе хоцешъ и шамо да пребываешъ. Онъ же пришедъ на рѣку Туру, и поставиша градъ и назва его Чингїи, а нынѣ на томъ мѣстѣ Христіанскїй градъ, рекомый Тюмень. По немъ же княжилъ въ томъ градѣ сынъ его Ходжа, по Ходжѣ же княжилъ сынъ его Маръ; а шой Маръ женашъ былъ на сеспрѣ Казанскаго Царя Упака, и сей Упакъ уби зяшя своего Мара, и градомъ шѣмъ владѣлъ много лѣшъ; и по семь Адеровъ сынъ Мамешъ, Царя Упака убиль. Маровы дѣши: Адеръ да Яболакъ; а Адеровъ сынъ Мамешъ. Той Мамешъ Царя Упака убиль и поставиль градъ надъ рѣкою Ирпишемъ,

и назва Сибирь, и княжилъ въ томъ градѣ; а по немъ княжилъ Яболаковъ сынъ Агашъ; а по немъ Мамешовъ сынъ Казый; по немъ дѣши его: Ешигеръ да Бекбулашъ. И прїиде на нихъ изъ степи съ поля Царь Кучумъ, Мурша-зелѣевъ сынъ, со многими воинскими людьми, и уби Ешигера и Бекбулаша, и опшолъ прозвася Кучумъ Сибирскій Царь. А Бекбулашовъ сынъ Сейдекъ, того увезоша въ Бухары въ малъ возрастѣ. А у Царя Кучума два сына: единъ бѣ именемъ Мамешкуль, а вторый Алли (7).

О посланіи Царя Кучума сына своего Маметкула на Русскіе вой ратью.

Злочестивый же Царь Кучумъ посла сына своего Мамешкула со множествомъ воинства своего, и повелѣ имъ мужески ополчигися прошиву нашедшихъ Русскаго воинства; самъ же Кучумъ повелѣ себѣ учинити засѣку

подлѣ рѣку Иршишь подѣ Чувашіемъ , и засыпати землею и многими крѣпостями ушвердиша , но крапкимъ словомъ реку , яко ешь достойно на ушверженіе. Мамешкуль же со множествомъ вои своихъ доиде до нѣкоего урочища , иже бо именуется Бабасанъ. Русіи же вои , апаманы и казаки видѣвше таковое поганыхъ собраніе , того нимало успрашишася , возложиша упованіе на Бога , изъ остроговъ своихъ скоро изходяшь , и на поганыхъ успремишася. Поганіи же прошиву нашедшихъ крѣпце и немилосшивно наспупаху на конѣхъ , копѣйнымъ пораженіемъ и острыми стрѣлами казакъ уязвляють вельми ; Русіи же людіе начаша стрѣляти изъ пищалей своихъ , и изъ пушечекъ скорострѣльныхъ , и изъ дробовыхъ , и изъ зашинныхъ , и шпанскихъ , и изъ аркобузовъ , и сими побивающе поганыхъ безчисленное множество ; и въ то время бысть брань жестока съ Тапарскими вои , и паденіе ото обоихъ странъ мно-

го множество. Поганїи же видѣвше вои своихъ вслїе паденїе предъ Русскими вои, и вдашася бѣгству. Русїи же казацы паки поидоша по рѣкѣ Тоболу и поидоша подъ гору; поганїи же начаша спрѣляши съ горы, и съ верьху падоша спрѣлы на спруги ихъ аки дождь, и та мѣста проидоша ни чимъ не врежени ошъ Ташарь (8).

*О пришествїи Русскаго воинства подѣ
Карачинѣ улусѣ, думгаго царева.*

Прїидоша казаки подѣ Карачинѣ улусѣ, и шу вшорую брань сошвориша съ Карачею, думчимъ царевымъ, также взяше улусъ его, въ немъ же царевъ медь и богашство царевое взяше въ спруги своя; поганїи же поспигоша ихъ у рѣки Иршиша, овїи на конѣхъ, а ини пѣши. Ашаманы же и казаки шу на берегу съ ними брань составиша, и мужески на поганыхъ насшупающъ, и въ шо время бышъ сраженїе велїе обоимъ

странамъ до смершнаго посвѣченія: Тогда видѣвши поганїи своихъ паденіе веліе предъ Русскими вои и вдашася невозвратному бѣгству. И на помъ бою Русскаго воинства, отъ Ермаковы дружины, мало убїенно бысть, почію кждо уязвлени быша. Царь же Кучумъ видѣвъ своихъ вои, яко побѣждени быша, и изыде со многими своими людьми, и сша на висоцѣ мѣстѣ на горѣ, по реклому Чувашевѣ, а у засѣки оспася сынъ его Мамешкуль со многими людьми; казацы же поидоша по рѣцѣ Иршишу въ верхъ (9).

~~~~~

О взятїи городка Атикъ-мурзы.

Прїидоша Русское воинство подъ городокъ Атикъ мурзы и взяше его, и сѣдоша въ немъ (1.), уже ноци пришедши, шмѣ нашедшу. Видѣвшіе же казаки у засѣки шолікое поганыхъ собраніе, они же сего устрашишася и рекоша себѣ: како можемъ спати

прошиву шолликаго собранія? И начаша размышляши въ себѣ, и учини кругъ и совѣшъ благъ сотвориша о шомъ, и глаголаша другъ ко другу: опойши ли намъ мѣста сего или спояши еди-нодушно? Ини начаша мыслиши и глаголаши: лучше бы намъ было, аще опъидемъ ошъ нихъ въ опходъ; а ини же супрошивъ глаголаху жестпостію швердо: «О брашія наша единомыслен-ная, камо намъ бѣжати? уже осени доспигшу и въ рѣкахъ ледъ смерзаешся, не дадимся бѣгшву, и шоя худыя сла-вы себѣ не получимъ, ни укоризны на себѣ не положимъ, но возложимъ упо-ваніе на Бога; не опъ многихъ бо вои побѣда бываешъ, но свыше опъ Бога помощь даешся; можешъ бо и безпо-мощнымъ Богъ помощи. Слышали есмы брашія сами, колико зла сотворихъ безбожии они и окаянии Агаряне Си-бирскія земли, Салшанъ Кучумъ, нашей Русской Пермьшпей земли, Государе-вымъ городомъ запусшвніе, и право-славнымъ Христіаномъ посѣченіе и

плѣненіе веліе, и Строгановыхъ острожкомъ колико зла учиниша? Того ради всемогій Богъ мстишь имъ окаяннымъ за кровь ихъ крестьянскую. Возпомянемъ, брашѣе, обѣщаніе свое, како мы честнымъ людемъ, предъ Богомъ, обѣшы и слово свое даша, и увѣрившеся крестнымъ цѣлованіемъ, елико всемогій Богъ нашъ помощи подашь, а опшюдь не побѣжаши, хоша до единого всѣмъ умрети, а вспяшь возвращиши не можемъ, срама ради и преступленія ради слова своего, еже съ кляввою обѣщахомся. Аще намъ всемогій въ Троицы славимый Богъ поможеть, шо и по смерти нашей памяшь наша не оскудѣеть въ шѣхъ спранахъ, и слава наша вѣчна будеть.»

И по семь атаманы и казаки, ушвердившеся вси единодушно, и мужеспвенно укрѣпившеся, и увѣришась до единого, и вси глаголаху едино вкупъ: «Готови умрети за святыя Божія церкви, и за истинную православную вѣру пострадаши, и благочестивому

Государю Царю и Великому Князю Ивану Васильевичу всеа Русіи послужимъ, и постоимъ противу поганыхъ швердо до крови, и до самыя смерти; и шого, брашя, не премѣнимъ объша своего, и вси единодушно на шомъ станемъ непоколебими.» И всѣмъ совѣшъ имъ бысть благъ. И уже ноци прошедши, свитающу дневи, и солнцу просіявшу, просвѣшися облакъ свѣшлымъ блистаніемъ, Ермакъ же о дѣлѣ своемъ зѣло печашеся, и рече дружинѣ своей со слезами: «О друзи и брашя! помолимся Богу и Пречиспой его Богомашери, и всѣмъ небеснымъ силамъ и угодникамъ его, дабы сохранени быша опъ нечесшивыхъ и окаянныхъ враговъ нашествія.» И изыдоша изъ городка на бой мѣсяца Окшября въ КГ (23) день, на память святаго апостола Іякова брата Господня, и вси вкупѣ, яко единѣми успы тлаголаху: съ нами Богъ! и паки: Господи, помози намъ рабомъ своимъ. И начаша приступаши къ засѣкѣ мужешвенно и сурово зѣло;

и бысть съ погаными брань велія. Поганїи же пустиша стрѣлы тьмо-
 численныя съ верху засѣки и изъ бой-
 ниць, и многѣхъ опъ Ермаковы дру-
 жины буйшвенныхъ овѣхъ уязвляюпъ,
 а иныхъ смертно убиваюпъ. Поганїи
 же видѣвше храбрыхъ мужей паденіе,
 и разломиша сами засѣку свою въ прехъ
 мѣстѣхъ, и изыдоша на вылазку, на-
 дѣяхуся казаковъ невозвратному бѣг-
 шву предаши; и въ шо время на вы-
 лазкѣ соспавишася брань велія, крѣпко
 бьющася, дондеже другъ друга за руки
 емлюще сѣчахуся; казацы же на пога-
 ныхъ вси единодушию устремшася,
 и показавше храбрость свою и жес-
 почь предъ нечестивыми и безбожными
 Агаряны. По малу же времени поганїи
 начаша оскудѣвати въ силѣ своей, Богъ
 же казацѣмъ на поганыхъ побѣду дая;
 казацы жи поля приобрѣпаюпъ, и одо-
 лѣваюпъ ихъ, и безчисленно поганыхъ
 побиваюпъ, и опъ засѣки отбиша, и
 знамена своя на засѣку поставиша, и
 Царевича Мамешкула уязвиша, но вои

его увезоша въ малой лодицѣ за Иршишь рѣку. Царь же Кучумъ стояше на висоцѣ мѣсцѣ, и видѣвъ своихъ Ташарь паденіе, и сына своего Мамепкула уязвленіе, и бѣгство скоро, повелѣ мулламъ своимъ кликаши свою скверную бусурменскую молишву; и начаша призывати къ себѣ на помощь скверные своя боги, и не бысть имъ ни мало помощи. И въ то время князи Ошпяцскіи ошойдоша съ своими людьми кождо во свояси. Царь же Кучумъ видѣ свою гибель и царства своего и богатства лишеніе, рече ко всѣмъ своимъ съ горькимъ плачемъ: «О мурзы и уланове! побѣжимъ не медлимъ, сами бо видимъ своего царства лишеніе, сильнѣи наши изнемогоша и храбрѣи воины вси побѣени быша. О горе мнѣ! что сошворю, или камо бѣжу? покры срамота лице мое. Кто мя побѣди и царства моего лишихъ? просныхъ бо людей послаша на мя Спрогановы изъ своихъ оспрожковъ, свои мнѣ мстиши обиды, ашамановъ и казаковъ

Ермака съ поварищи, не со многими своими людьми, и пои насъ нашедъ побѣди, и полико намъ зла сошвори: воинство мое избиша, и сына моего уязвиша, еле жива ошь нихъ увезоша, и мене самага посрами, и ошь царства моего ошгна, обратися болѣзнь моя на главу мою, и неправда моя сниде на мя; азъ бо чужая съ радостію прияхъ, Русскую землю воевахъ, Пермь великую и Спрогановыхъ оспрожки, а нынѣ всего своего лишень быхъ, и самъ побѣжденъ быхъ: нѣсть бо шоя радости на земли, иже не премѣнишя на жалосшь.» И прибѣже окаянный во градъ Сибирь и взя себѣ мало нѣчто ошь сокровищъ своихъ, и вдашася невозвратному бѣгству, а градъ Сибирь оставиша пустъ. Храбрый же Ермакъ съ дружиною пріидоша во градъ Сибирь, послѣди же рекомый Тоболескъ, мѣсяца Октября въ КС (26) день, на память святаго Великомученика и Спрасшопернца Дмитрія Селунскаго, и прославиша Бога, давшего имъ побѣду.

на поганныхъ и окаянныхъ Агарянь , радующесь радостію великою ; богашства же ошь злата и сребра , и паволоки златыя и каменіе многоцѣнное , и соболина , и кунья и лисиць драгихъ вельми множество взяша , и по себѣ раздѣляютъ ; дивно бо бѣ слышати , и достойно воинспинну прославиши всесильнаго въ Троицы славимага Бога , давшего побѣду на поганья супосшашы , и побѣдиша гордаго царя Кучума не многими бо сильными воини Русскими . Елико бо царь Кучумъ собра воинъ своихъ , яко же изрецишь , единому казаку прошивишися съ десяти , или съ двадцашми или съ тридесяшми погаными , и зѣло восплакася окаянный о множествѣ вои своихъ погибшихъ ; но Богъ гордымъ прошивишися , а смиреннымъ Христїяномъ даешь благодать свою . На четвертый день прїидоша во градъ къ Ермаку съ дружиною Осшяцкїй князь именовъ Боярь со многими Осшяки , и привезоша съ собою многіе дары и запасы ;

и посемь учили приходиши многіе
Татарове съ женами и съ дѣшми, и
учали жиши въ прежнихъ своихъ юр-
тахъ.

*О убіеніи казаковъ на рыбной ловлѣ
подъ Яболакомъ.*

Тое же зимы, Декабря въ 5 (5) день,
Болскимъ казакамъ, Ермакове дружинѣ,
безъ опасенія идущимъ къ рыбной
ловлѣ къ нѣкому урочищу, иже зо-
вется Яболакъ; казацы же быша въ спаз-
ну своемъ; Царевичъ же Мамешкуль
пришедъ ввезапу и побиша ихъ безъ
оспашку. Слышано же бысть во градѣ
помъ убіеніе ихъ; Ермакъ же о семъ
оскорбися много зѣло и на гнѣвъ под-
вижася, и възъярися сердцемъ вельми,
и повелѣ дружинѣ своей препоясашися
оружіемъ и шедъ на брань, и въ слѣдъ
погнаша поганыхъ и постигоша ихъ
подъ Яболакомъ. И тако воины пове-
лѣніе Ермаково исполняють и мужески

на поганыхъ нападають и брань спускають, и ошо обою спрану другъ на друга сурово и немилосливно наскочуть, и ошъ смерсныхъ пораженій падають, шрупія мертвыхъ ошо обою странъ; уже бо нощнѣй шьмѣ нашедши и брань преспа, а поганіи побѣгоша; Ермакъ же съ дружиною своею возвращашася во градъ.

Како Кусумова сына, Царевича Маметкула, взяше жива.

Тое же весны, по водополію, пришедъ во градъ Тапаринъ именемъ Сеибохша, а сказалъ, что Царевичъ Мамешкуль спойтъ на рѣцѣ Вогаѣ, и нѣцы ошъ Ермаковы дружины поидоша на Вогаи, и дошедше мѣста того и нападоша нощію на станъ Царевичевъ, и много поганыхъ побиша, и Царевича Мамешкула жива яша, и во градъ къ себѣ приведоша его. Царь же Кучумъ много шоя на рѣцѣ Ишимѣ, ожидая сына

своего Мамешкула; не по мнозѣ времени прїидоша къ нему вѣспницы и повѣда ему вся поряду, и яко сына Мамешкула казаки полониша; Царь же Кучумъ о семъ не мало болѣвзнуешъ, скорбїю велїею одержимъ зѣло, ради сына своего Мамешкула.

~~~~~

О приходѣ князя Сейдека Бекбулатова на Царя Кугума.

И по малѣ времени, прїидоша къ нему инїи вѣспницы, и сповѣдаша ему, яко идешь на него князь Сейдекъ, Бекбулатовъ сынъ, со многими воинскими людьми; Царь же Кучумъ, слышавъ шо, вельми успрашися зѣло. И по семъ его думчей Карача съ своими людьми ошйде ошъ него; Царь же Кучумъ плакася горько и рече къ себѣ: «его же Богъ не милуетъ, шому и честь на безчестїе приходишь; того и любимїи друзи оставляють.» Карача же пришедъ въ Лымскую землю, и

нача жити на большемъ озерѣ , выше
рѣки Тары , близъ рѣки Сосмы.

*О буйствѣ и храбрости Ермаковѣ , и
о взятїи Назыма града и о убїенїи
Никиты Пана Волскаго атамана
сѣ его дружиною.*

Того же лѣша , храбрствующу Ермаку съ дружиною своею , и обнажиша мечи свои на нечеспивые , и шoliko въ крѣпости меча своего многіе городки и улусы Тапарскіе по рѣкѣ Иршишу и по великой Обѣ , и Назымъ градъ Оспяцкой взяше со княземъ ихъ ; и въ томъ хоженїи погани убиша подъ городки своими , на приступѣ атамана Никиты Пана съ его дружиною (11). Ермакъ же съ вои своими возвратишася во градъ Сибирь , и о томъ изъ Сибири ашаманы и казаки , Ермакъ Тимоѳеевъ съ поварици , къ чеспнымъ людемъ къ Семену и къ Максиму и къ Никишѣ , въ ихъ городки , писаша : егда Господь ,

въ Троицы славимый Богъ, изволи убо одолѣши имъ Кучума Салпана, и градъ его спольный взять въ Сибирской его землѣ, и сына его Царевича Мамешкула жива взяша. И тогда Семень и Максимъ и Никиша Спрогановы, изъ оспрожковъ своихъ, по ихъ ашамановъ и казаковъ оппискамъ, писаша къ Москвѣ благочестивому Государю Царю и Великому Князю Ивану Васильевичу всеа Русіи, о взятіи и одолѣніи Сибирскія земли и ятіи Царевича Мамешкула; послѣди же того и сами, не во мнозѣ времени приѣхавше къ Москвѣ, и Государю о всемъ о помъ извѣстиша вся порядку: како изъ оспрожковъ своихъ казаковъ Волскихъ съ своими людьми оппустиша въ Сибирскую землю, войною на Сибирскаго Царя Кучума, и о взятіи Кучумова сына Царевича Мамешкула, и града его спольного Сибири, и о опгнаніи Царя Кучума, и о усмиреніи Сибирскія земли, все ему Государю повѣдаша. И Государь Царь и Великій Князь Иванъ Васильевичъ всеа Русіи,

за ихъ службу и радѣнье, пожаловаль города Солью большою, еже есть на Волгѣ, и Солью малою, и грамоту свою Царскую на шѣ мѣста Семену Спроганову пожаловаль, за красною печашью, за приписью Посольскаго Дьяка Андрѣя Шолканова, почему ему шѣми городами владѣши, а Максима и Никишу Спрогановыхъ же пожаловаль, въ городкѣхъ и въ острожкѣхъ ихъ шорговати имъ, и у нихъ всякимъ людемъ безпошлинно.

О посланіи казаковъ Государю, къ Москвѣ, съ отписками бити теломъ Государю Царю и объявляти свою службу.

Тогда же они ашаманы и казаки Волстїи, Ермакъ Тимоѣевъ съ дружиною своею, изъ Сибири писаше къ Москвѣ Государю Царю и Великому Князю Ивану Васильевичу всеа Русїи, о взя-

пїи града спольного Сибири, и о опгнанїи Царя Кучума, и о ятїи Царевича Мамешкула, и о усмиренїи Сибирскїя земли. И слышавъ Государь милость Божїю, что Богъ ему, Государю, покоришь Сибирскую землю, и Царевича Мамешкула взяша жива, и шѣхъ казаковъ пожаловаль, кои къ нему Государю приѣхали съ шюю вѣспїю, великимъ своимъ жалованьемъ, деньгами, и сукнами, и камками; а кои въ Сибири ашаманы и казаки, и шѣмъ Государь пожаловаль, велѣль послашь имъ свое Государево полное большое жалованье, и воеводъ велѣль оппустишь съ людьми служилыми въ Сибирскїе города, копорые ему Государю Богъ поручиль, а Царевича Мамешкула указаль Государь къ Москвѣ послаши.

*О посланіи съ Москвы Государевыхъ
Воеводъ въ Сибирь Князя Семена Бол-
ховскаго да Ивана Глухова.*

И во второе лѣто, по взятіи Си-
бирскія земли, послалъ Государь Царь
и Великій Князь Иванъ Васильевичъ
всеа Русіи, съ Москвы, Воеводъ Князя
Семена Болховскаго да Ивана Глухова,
со множествомъ воинскими людьми,
въ Сибирь; ашаманы же и казаки спрѣ-
шоша ихъ съ великою честію; Госу-
даревы же Воеводы, по Государской
рописи Государево имъ жалованье
объявиша, и пришедъ въ городъ въ Си-
бирь и имъ даша. Они же ашаманы и
казаки, Государевыхъ Воеводъ одариша
драгими собольми, и лисицами и вся-
кою мягкою рухлядью, елико кто что
можаху, и радости наполнишася, и ве-
селяхуся благодаряще Бога, видя къ се-
бѣ Государское жалованье, что къ нимъ
пожаловалъ Государь послалъ за ихъ
ашаманскую и казачью службу (12).

*Како въ Сибири бысть гладъ
людемъ.*

Тое же зимы, егда прїидоша Московскїи вои въ Сибирь къ казакамъ, и кои запасы съ собою привезоша и шїи изьядоша, а казацы запасъ пасяку, смѣшеса по своимъ людемъ, а шого не вѣдуще Московскїя силы людей пришествїя къ себѣ; и шого ради бысть оскудѣнїе велїе всякимъ запасомъ, и мнози ошъ гладу изомроша Московскїи вои и казацы, и Воевода Князь Семень Болховскїй шожь умре, и положень бысть въ шо время въ Сибири. И по семь убо зимняя година пройде, мразу и спудени облегчевшу ошъ солнечныя теплоты, и настомъ наставшимъ, и звѣриной ловлѣ лосьей и оленьей приспѣвшу, и шѣмъ людемъ питающеса и гладу облегчевающу, и егда веснѣ приспѣвшу, и ошъ теплоты воздуха снѣгу разтаявшу, и всяка шварь бошѣюще, и древесамъ и правамъ прорастающимъ, и опшверзенїе водамъ бысть.

погда убо всяко живошно веселящеса, и пшцамъ прилепающимъ въ ша мѣста плодовъ своихъ ради, и въ рѣкахъ рыбахъ плоду ради ходящимъ, и рыбной ловлѣ и пшичьей бывшу много множество, и шюю ловишвою пшпавшеса, и гладу людемъ не бысть, а кои языцы окрестъ живуща того мѣста, Ташарова, и Ошяки и Вогуличи привожаху имъ запасы ошъ звѣрей, и пшпцъ, и рыбъ и ошъ скопъ вельми множество, кои подъ его Государевою рукою бысть дальни и ближни, и ошъ товаровъ драгихъ, ошъ всякїя мягкїя рухляди. Тогда Московскїи люде и казацы, Божїею милосшїю, всякими брашны изобильны быша и богашства себѣ приобрѣшающъ множества, ошъ торгу мягкїя рухляди, и пребывающе въ радости и въ веселїи, благодаряще всемогущаго Бога, что дарова Богъ Государю шакую благодатную землю.

О посланіи Царевича Маметкула Кучумова къ Москвѣ.

По повелѣнію Государя Царя и Великаго Князя Ивана Васильевича всеа Русіи, Воевода Иванъ Глуховъ и Сибирскіе ашаманы и казаки, послаша ко благочестивому Государю Царю и Великому Князю Ивану Васильевичу всеа Русіи, во царствующій градъ Москву, Царевича Сибирскаго Кучумова сына Мамешкула, со многими его людьми; и второе ошъ Государя, съ Москвы въ Сибирь, ашаманомъ и казакомъ, бысть великое жалованье.

О убіеніи атамановъ Ивана Кольца и Якова Михайлова съ дружиною.

Того же лѣша, пріидоша во градъ къ Ермаку съ дружиною, ошъ Карачи послы просиши людей, оборониши ихъ ошъ Нагайской орды, и шерповаша на томъ, что ни кошораго зла

казакомъ не учиниши и не мыслиши. Ермакъ же съ дружиною повѣриша ихъ безвѣрному шерпованію, а они зли Агаряне совѣщаша совѣшь неблаго- дарный на Христіанъ; казацы же оску- дѣша умы своими, и не помянуша реченнаго Пророкомъ: не всякому духу вѣруйше, но испытайше духи; не всякъ бо духъ ошъ Бога естъ, естъ бо духъ Божій и духъ льсечь; и льсти и лу- кавспва ихъ окаянныхъ не уразумѣша, и нрава ихъ не вѣдуша, что сверхъ ихъ шерпи емлюшъ у нихъ аманашовъ, ихъ ради злаго пронырспва и непос- тоянспва лукаваго Карачина, и невоз- могоша домыслилися, и отпуспиша къ нему аманана Ивана Кольца, да съ нимъ М̄ (40) человекъ, и шїи сами предашася въ руки окаяннымъ и нече- стивымъ врагомъ, безбожнымъ Агаря- номъ, и шамо вси сїи избїени быша ошъ нечеспиваго Карачи. Слышано же быспъ во градѣ аманомъ и казакомъ, что амананъ Иванъ Кольцо съ дружи- ною своею побїени быша, и рыдаху

горько по нихъ вся брашїя, плачуще изъ глубины сердца. Вниде же сїя во уши поганыхъ Агарянь, кошорїи живяху близъ града того, яко ашаманъ Иванъ Кольцо съ дружиною побьени быша, шогда ашаманъ Яковъ Михайловъ, хошя надъ окаянными промысль учи-пиши; поиде подъ нихъ въ подсмопръ; они же окаяннїи яше его и убиша: и шако сїи добрїи и храбрїи воини ашаманы скончашася.

О приходѣ подъ городъ Карагнїѣ и о побѣдѣ и о убїенїи сыновѣ его.

Того же года, во время святаго великаго поста, егда наславше мѣсяць Мартъ, въ то же время настоящїя шоя години, прїиде Карача со многими своими людьми въ силѣ и въ мощи своей, облегоша весь градъ обозами; самъ же Карача спаль не въ коемъ мѣспѣ, зовомомъ Саусканъ, опъ града яко поприща за три. Казацы же пре-

бывающе во осадѣ не мало время, зима уже мимоиде, прилѣшіе же прїиде, веснѣ приспѣвшу, пошомъ же и лѣшу дошедшу, земля прошибающе злакъ свой и возрастающе семена своя и пшциамъ воспѣвающимъ, но вкращѣ реку, вся сушь обновляема, Карача же нимало ошспуни, но споя во обступленїи града, хошя ихъ умориши гладомъ, и аки нѣкая ехидна, дыхая на казаковъ уклонишася въ злоокаянную свою мысль, хошя ихъ похишишь, и простре руки своя окаянный на убьенїи казаковъ, и собранїе ихъ хошя себѣ взяши, и споя подь градомъ многое время. И егда мѣсяць Іюнь насша и приспѣвшу дни **Ѣ** (12) повраша зимняго, и въ шо время, въ едину ношь, съ казацы же ашаманъ Машеѣй Мещерякъ изыдоша изъ града ошай, гласу же ни вису никако же ни ошъ единого не бышъ, и пришедъ къ спаномъ Карачинымъ и умылиша напасши на нихъ, и хошя ошомшиши наносимыя имъ ошъ него шяжкїя обиды, и поидоша на

нечесливаго и лживаго супостапа, и шамо ему жестоко и немилостивно опомщеніе покушахуся воздати; во градъ же оспаса Ермакъ не со многими людьми. Прїидоша же прочїи казацы подъ Карачу въ Саусканъ, и мужески и храбро на спаны ихъ нападоша, поганымъ же спящимъ безо всякаго опасенія, и милостію Божією и Пречистыя Богородицы помощію, казацы же поганыхъ посѣкоша много множество, и дошедше близъ Карачина спану, и дву сыновъ его убиша, поганїи же бѣгають опъ казаковъ семо и овамо; самъ же Карача и съ нимъ не мнози за озера убѣгоша, и инїи же побѣжаша, идѣже поганїи спояша во оспупленїи града, и уже ноци прошедши, свѣтающи днєви, поганїи же слышавше се опъ града вси скоряшъ въ Саусканъ, надѣяхуся казаковъ смерти предаши, и доидоша до нихъ и нача сославляши брань, казацы же ни мало шого успрашишася, но и паче укрѣпляшася, поганїи же на нихъ жестоко приступающе,

казацы же ошь нихъ защищахуся въ Саусканѣ, и шако бышь брань до полудни, и пресша бранное ополченіе, поганїи же општуиша ошь нихъ, казацы же возврашишася во градъ свой радующеса, и веселящеса, и хвалу воздающе всемогущему Богу; видѣвше же Карача, яко казаковъ одолѣти не може, и ошойде во свояси съ срамовь.

*О убїенїи храбраго атамана Ермака
съ Русскими вои.*

Того же лѣша, мѣсяца Августа въ 5^ѣ (5) день, на предпразднество Преображенїя Господня, на память святаго мученика Евсигнїя, прїидоша вѣстницы отъ Бухарцовъ шорговыхъ людей, ашаманомъ и казакомъ къ Ермаку съ дружиною и сказаша, что ихъ Царь Кучумъ не пропуститъ; и Ермакъ же не со многими людьми поиде на встрѣчу (по рѣкѣ) Иршишу, и пришедъ на Вогаи Бухарцовъ не обрѣше, и доидоша

до мѣста, зовомаго Амбашъ, и опшолъ
 возрашишася, уже бо дни прешедшу
 и нощнѣй тьмѣ нашедши, казацы же
 зѣло упрудишася отъ многого пущи,
 и дошедше до перекопа и обночевав-
 шеся шу. Царь же Кучумъ подсмотри
 ихъ, и разосла многихъ Ташаръ, и по-
 велъ швердо спреци; шое же нощи
 бысть дождь великъ, поганїи же, аки
 ехидна нѣкая, дышуще на Ермака съ
 дружиною, и мечи свои гоповляху
 на опомщенїе, уповаху наслѣдши, ко-
 нецъ желаемаго своего дѣла возхошѣша
 учиниши: время же бѣ наша яко въ по-
 лунощи, Ермакъ же съ дружиною спаху
 въ спанѣхъ въ полагахъ, поганїи же
 яко неистово дышуще гоповляшеся
 на пролишїе крови, и разумѣша, яко
 время естъ уже хошѣнїе свое испол-
 ниши, и скоро оружїе свое извлекоша,
 и на спанъ ихъ нападають, и обнажен-
 ными мечи погубляють ихъ, и шако-
 лу вси избїени быша, единъ шокмо
 упече; а велеумный и храбрый ршоръ
 Ермакъ убїенъ бысть (13). Послѣди же нѣ-

цы глаголюшъ ошъ языкъ о шомъ , яко
 възпрянувъ шу храбрый вашъ воинъ и
 Ермакъ ошъ сна своего , и видѣ дру-
 жину свою ошъ насъ побиваемыхъ , и
 ни коея надежды можно имѣши ему
 живопу своему , и побѣже въ спругъ ,
 и не може доиши своихъ си , понеже бо
 въ дали разстоянїе , и шушо ввержеса
 въ рѣку и ушопе ; но посланїемъ Бо-
 жїимъ прїиде на воиновъ храбрыхъ и
 крѣпцыхъ казацевъ внезапу смершь , и
 шако живопъ свой скончаша . Слышано
 же быспъ во градѣ ашаману Машею
 Мещеряку съ дружиною , яко начальный
 ашаманъ , велеумный Ермакъ съ дружи-
 ною , побѣени быша , они же во градѣ
 плакахуся по нихъ горько .

О походѣ казаковъ на Русь .

И не по мнозѣхъ днѣхъ ашаманъ Маше-
 ей Мещерякъ со оставшими казаки
 поидоша на Русь , а градъ оставиша
 Сибирь пущь .

*О приходѣ Царевича Аллія Кучумова
во градъ.*

Егда же они казаки изъ града изыдоша, тогда Царевичъ Аллія, Кучумовъ сынъ, видѣ бо казаковъ изшедшихъ изъ града, и пришедь съ своими людьми во градъ; посемь и отецъ его Царь Кучумъ пріиде шу во градъ свой стольный Сибирь, радовашеся.

О приходѣ Сейдековъ.

Вниде же сія во уши князю Сейдеку Бекбулашову сыну, яко вожь и наставникъ казачей, ашаманъ Ермакъ, убіенъ бысть, а прочіи казаки изъ града поидоша, и сему Ташарове радовахуся и веселяхуся вельми зѣло, понеже боязнь велію ошъ нихъ имѣяху; попомъ князь Сейдекъ Бекбулашовъ небоязненно пріиде ко граду Сибири, и Царя Кучума побѣди и градомъ Сибирью облада.

*О второмъ приходѣ съ Москвы Воеводы
Ивана Мансурова, и о возвращеніи
Волскихъ казаковъ атамана Матѳея
Мещеряка съ товарищи и съ прогими
оставльшимися воинскими людьми,
иже прежде бывшихъ въ Сибирской
землѣ войною.*

Во второе лѣто по Ермаковѣ убіе-
нїи, въ лѣто 344 (1586) году, послѣ
Семенова дни лѣтопроводца, посла
Государь изъ царствующаго града
Москвы Воеводу Ивана Мансурова со
многими воинскими людьми, и шой
пришедъ на Туру рѣку, шу встрѣпоша
Волскаго ашамана Матѳея Мещеряка
съ дружиною, и радовахуся и весели-
шася казацы о пришествїи воеводъ въ
Сибирскую землю, и опшолъ возвра-
тишася вси вкупѣ единодушно на без-
божныхъ Агарянь; и пойдоса въ низъ
по Турѣ, и по Иршишу и до Тоболу,
идѣже нынѣ Богоспасаемый Русскій
градъ Тоболескъ. Поганїи же, собра-
шася во уреченномъ мѣстѣ, у рѣки

Ирпиша на берегу. Воевода же видѣвъ таковое цоганыхъ собраніе и успрашишася вельми, и не пристаща ко берегу, и паки поидоша въ низъ по Ирпишу, и дойде великія рѣки Оби; бѣ бо тогда уже осень, и наша година зимняя и воздухъ небесный премѣнися на спудень, и бысть снѣгове и ледь по рѣцѣ смерзаются; Воевода же оный видѣ премѣненіе воздуха, яко наша зима, и шу озимѣвше и посшавиша городокъ надъ рѣкою Обью, на усть Ирпиша, и сѣдше въ немъ со всѣми людьми своими; съ ними же бѣ и Волстїи казацы Машеѣй Мещерякъ съ дружиною.

О пришествїи Остяковъ подъ городокъ.

По нѣколицѣхъ же днѣхъ, прїидоша подъ городокъ Остяковъ множество, и начаша присшупати со всѣхъ странъ, людіе изъ городка шого прошиву нашедшихъ прошивляхуса со спѣнъ го-

родка; нашедши же нощяѣи пьмѣ, поганїи ошступиша. На упрїи же поганїи паки прїидоша къ городку и принесоша кумира своего, его же чсяху, и поставиша его близь городка подь древомъ, въ низкомъ мѣстѣ, и начаша предь нимъ жрепи, чая себѣ нечестивїи помощника Хриспїянъ одолѣти и мечу ихъ предати; той же кумиръ поганымъ нарочитъ и славенъ; и мнози поганїи приносяшъ ему дары изъ дальнихъ городовъ вельми множество, по вся дни, и въ то время изъ городка казаки спрѣлиша изъ пушки, и древо оно, подь нимъ же поганїи кумиру шворяху жершву, разбиша на многїа часши, и кумира ихъ сокрушиша; и сего поганїи Агаряне устрашишася, невѣдуще сего и мяху, яко изъ лука спрѣлиша нѣкпо; и рекоша сами себѣ: сильни убо Руспїи воини спрѣляши, таковое великое древо разбиша и боги наша сокрушиша, и ошъ того времени къ городку приходиши Оспяки не спаша.

О третьемъ приходѣ съ Москвы Воеводы Данила Чулкова.

И по нѣколицѣ времени, благочестивый Государь Царь и Великій Князь Ѳедоръ Ивановичь всеа Русіи, прислалъ съ Москвы въ Сибирь Воеводу Данила Чулкова со многими воинскими людьми, и со огненнымъ нарядомъ (14); и пришедъ въ Сибирскую землю. Слышано же бысть бусурменскимъ языкомъ въ Сибири приходъ его, Татарове же сего убояшася Русскихъ вой много пришесть, избѣгоша ошь града своего, идѣже прежде сего бысть въ Сибири Татарскій ихъ городокъ спольный усть Тобола и Ирпища, иже именуемый Сибирь, оставиша его пуста; Русіи же вой пріидоша, и сѣдоша въ немъ, и ушвердивше градъ крѣпко, идѣже бо нынѣ именуемый Богоспасаемый градъ Тоболескъ.

О приходѣ князя Сейдека Бекбулатова съ Сибирскими людьми войною подъ городъ Тоболескъ.

Умысли сей окаянный бусурменскій князь Сейдекъ съ Сибирскими людьми, собрати воинства множество себѣ, и пришедъ войною подъ городокъ Тоболескъ, хощя его взяти, и людей въ немъ побити, да не будутъ въ нашу землю селилися Русіи людѣе, и Государевымъ воеводамъ сказася, что прїиде для торгу, а людей своихъ воинскихъ поставилъ въ укрытѣ, и торговаша съ Русскими людьми день, и наупрїа прїиде подъ городъ шайно присупомъ со всѣми своими людьми, и обляже градъ, и нача къ нему присупати. Московскіи же людѣе и Волсти казацы видѣвъ ихъ беспудство и жестокой присупъ ко граду, и послабиша имъ приближитися къ спѣнамъ града, и начаша по нихъ со града спрѣляти, и многихъ побити, а инїи изъ града къ нимъ на вылазку вышедше, и мно-

гихъ побиваше бусормень, и живыхъ яша, и самага князя Сейдека на помъ бою ухватиша ранена; они же окаяніи бѣгству яшася и въ спаны своя бѣжаша, Русїи же вои и до спановъ ихъ за ними гнаша сѣкуще; они же оставиша спаны своя и все свое богащство въ спанѣхъ своихъ и сами едва ушеша; и на семь бою Волскій ашаманъ Матѳеи Мещерякъ убїенъ бысть; и оштолъ на всѣхъ Сибирскія земли бусорменѣхъ бысть страхъ велій, и всѣ Татарова ближніи и дальніи не смѣяше къ Государевымъ городомъ войною приходиши (15).

О устроеніи градомъ и острогомъ въ Сибирской землѣ.

По повелѣнію Государя Царя и Великаго Князя Ивана Васильевича всеа Русїи, и по немъ сына его Государя Царя и Великаго Князя Θεодора Ивановича всеа Русїи, начася въ Сибирской

земль города и остроги поставлялися, и разпроспранялися въ Сибирской странѣ крестьянская православная вѣра, и церкви Божія воздвигнушася, и проповѣдь Евангельскаго ученія общече во вся конца Сибирскія земли, и псаломскій громъ огласи на мнозѣхъ мѣстѣхъ; повелѣнїемъ ихъ Государей поставишася грады и остроги Христіянскія, и въ нихъ церкви Божія воздвигнушася, и монастыри сосзавишася въ славословіе Отцу и Сыну и святому Духу. И видѣвше невѣрнїи шаковую благодать въ ихъ странѣ просїявшу и Государскую высокую руку надъ собою возвысившуся, и подъ его Государеву руку мнози покоришася, и оставльше свою богомерскую вѣру, и мнози невѣрнїи приходяще въ крещенїе и крестящеся живуще въ православной вѣрѣ, и всюду убо Божія благодать разпроспраняшеся, и богато изліяся въ Сибирской странѣ земли.

О ясажномъ сборѣ.

По взятіи же и по очищеніи всея Сибирскія земли и по усмиреніи бусурменскаго языка Сибирскихъ Ташарь, и Остяковъ и Вогуличь, честныхъ людей Семена и Максима и Никишы Спрогановыхъ промысломъ, и подмогою, и храбрствомъ и мужествомъ добрыхъ и добродородныхъ воинъ ашамановъ и казаковъ, Ермака Тимоѳеева Поволскаго съ поварищи, и еще къ сему приложища шіи честніи людіе, кои бусурмене живуще близъ ихъ городковъ и ошпрожковъ по Камѣ, и по Чусовой, и по Усвѣ, и по Сылвѣ, и по Яйвѣ, и по Обвѣ, и по Инвѣ, и по Косвѣ и по инымъ рѣкамъ, и шѣхъ всѣхъ бусурменъ приведоша къ шерпи, что имъ Государю Царю и Великому Князю Ивану Васильевичу всеа Русіи служипи бѣзъ измѣны, и во всемъ ему Государю прямипи и доброхошипипи, и ясаки съ себя имъ давати. И ошполѣ начаша Семень и Максимъ и Никиша,

изъ городковъ и изъ оспрожковъ своихъ, того ясашнаго ради сбору по рѣкамъ въ Ташарскіе, и въ Остяцкіе и въ Вогульскіе улусы, людей своихъ посылаши и ясакъ съ нихъ бусурмень собирать, и къ Москвѣ съ людьми своими въ Ноугородскую четь посылаши. И попомъ повелѣнїемъ Государевымъ Государя Царя и Великаго Князя Θεодора Ивановича всеа Русїи, и съ тѣхъ бусурмень ясашные сборы начашася сбиратися по городомъ ошъ воеводъ, гдѣ шѣ языцы живяху въ разныхъ мѣстѣхъ : въ Чердынъ, и на Уфу, и на Верхошурьѣ и по инымъ городомъ Сибирскимъ, гдѣ шѣ языцы окрестъ живуще близъ городовъ (16).

Изложена же бысть сїя повѣсть о поставленїи городовъ и оспроговъ въ Сибирскихъ земляхъ и о опущенїи въ Сибирь ашамановъ и казаковъ Ермака Тимоѣева съ шоварищи, и о походе ихъ казачьемъ въ Сибирскихъ странахъ, и о побѣдѣ Царя Кучума, и о взятїи сына его Царевича Мамешкула, и о владѣнїи

Сибирской земли Государевыхъ людей Русскихъ, сія словеса о семь преходящъ въ конецъ сей повѣспи, всякъ бо чиный да разумѣешь и дѣло шликія вещи не забываешь, на возпоминаніе сіе писаніе написахъ, да незабвенной будешь шликія вещи шрудъ.

ПРИМѢЧАНІЯ

къ

ЛѢТОПИСИ СИБИРСКОЙ.

(1). Примѣръ вѣроломства Кучумова. Въ то время, когда онъ увѣряетъ Царя Іоанна Васильевича въ дружбѣ своей, сынъ его грабиль и убиваетъ Русскаго посланника, прибывшаго къ Кучуму съ жалобанною Царскою грамотою. Не лзя думать, чтобы Мамешкуль сдѣлалъ сіе безъ воли отца; но безъ сомнѣнія дружба Кучумова была для того только, чтобы произведя въ Русскихъ оплошность, тѣмъ вѣрнѣе и удобнѣе беспокоить ихъ набѣгами. Полишника, достойная Ташарскаго сердца. Подлинная грамота о убіеніи Трешьяка Чебукова и различныхъ выгодахъ, пожалованныхъ Строгановымъ, помѣщена Миллеромъ въ описаніи Сибирскаго царства (гл. II, § 18, стр. 70—74). Здѣсь же приво-

дится грамота отъ Кучума къ Царю Иоанну Васильевичу, писанная въ 1570 году, и любопытная по слогу и Исторической достопамятности.

« Богъ богатъ. »

« Вольный человекъ Кучумъ Царь, Великій Князь Бѣлый Царь. Слыхали есмя . . . еси и справедливъ; мы и весь народъ земли воюются; а не учнупъ воеваться и они мирятся. Съ нашимъ отцомъ швой *отецъ* гораздо помирился, и гости на обѣ стороны ходили, потому что швая земля близка; люди наши въ упокоѣ были, а межи ихъ лиха не было, а люди *черные* въ упокоѣ, въ добрѣ жили; и нынѣ при нашемъ и при швоемъ времени люди черные не въ упокоѣ. А по ся мѣсто грамоты къ тебѣ не посылаю есми потому, что не съ которымъ намъ война была и мы того недруга своего взяли; и нынѣ похощь миру, и мы помиримся, а похощь воеваться, и мы воюемъ: пѣши шши человекъ въ поиманьи держать, земля въ шомъ что? Язь пошлю посла и гостей, да гораздо помиримся, только похощь съ нами миру, и ты изъ шѣхъ людей одного, которые въ поиманьи сидяшъ, опшуспи и своего человека съ ними къ намъ пришли гонцомъ. Съ кѣмъ

отецъ чей былъ въ недружбѣ, съ пѣмъ и сыну его въ недружбѣжъ были пригоже; будетъ въ дружбѣ бываль, ино въ дружбѣ и были, кого отецъ обрѣлъ себѣ друга и брата, сыну съ пѣмъ въ недружбѣ были ли? И пыяѣ . . . помиримся братомъ старѣйшимъ . . . чимъ учинимся въ опечесивѣ . . . ствѣ учинимся, шолько похощь миру, и пы на борзѣ къ намъ гонца пришли. Молвя, съ поклономъ, грамопу послалъ.»

Грамота сія въ переводѣ (вѣроятно съ Татарскаго языка) напечатана въ Собраніи Государственныхъ Грамотъ и Договоровъ, во II части, на стр. 52. — Я перемѣнилъ въ ней шолько правописание, и выставилъ или дополнилъ нѣкоторыя разобранныя мною слова, вмѣсто коихъ въ печатной грамотѣ поставлены точки, оплачивъ ихъ ошъ прочихъ косыми буквами.

(2) Миллеръ, слѣдуя Тобольской лѣтописи, предпочитаемой имъ *по полкотѣ* ея предъ всѣми другими, утверждаетъ (Истор. Сибир. кн. I, гл. 2, стр. 75 — 79), что будто бы Ермакъ съ поварищами своими бѣжалъ съ Волги на Каму въ 1577 году, убоясь преслѣдованія Спольника *Ивана Мурашкина*, и

что всѣхъ людей было съ нимъ до семи тысячъ. Тоже самое говоритъ Фишеръ въ своей Сибирской Исторіи (кн. I, стр. 114¹), которая впрочемъ не иное что есть, какъ сокращеніе Миллеровой. Тоже повпоряютъ и многіе другіе, переписывавшіе ихъ сочиненія.

(3) Ни Миллеръ, ни Фишеръ, ни послѣдовавшии ихъ не говорятъ, чтобы Ермакъ съ товарищами прожилъ въ Чусовскихъ городкахъ два года и два мѣсяца; а потому всѣ они несогласны въ счисленіи времени съ изданною нами Лѣтописью.

(4) У Миллера (Истор. Сибир. гл. 2, стр. 79—82) и у Фишера (Истор. Сибир. кн. 2, стр. 116—118) сказано о двухъ походахъ Ермака съ товарищами опъ Спроганова въ Сибирь: о первомъ въ 1578, изъ котораго они сбившись съ дороги безъ всякаго успѣха возвратились, и о второмъ удачномъ походѣ въ 5,000 человекъ 1579 года, для коего Спрогановъ снабдилъ ихъ искусными проводниками изъ Зырянъ, оружіемъ и запасами. Но чтобы при семъ случаѣ опправили съ ними Спрогановы изъ принадлежащихъ имъ

городковъ своихъ ратныхъ людей *Литву*, *Нѣмцевъ* и *Татаръ*, ни одинъ изъ сихъ Историковъ не упоминаеть.

(5) Грамоту сію Миллеръ напечаталъ подлинникомъ (Истор. Сибир. гл. Ш, § 3, стр. 117—119); но съ нѣкоторыми пропусками, перемѣнами и прибавленіями противъ нашей Лѣтописи, и притомъ помѣстилъ ее послѣ взятія Сибири, между тѣмъ, какъ ей должно бы предшествовать тому. Историческая важность сей грамоты, показывающей истинное время отправленія Спрогановыми Ермака съ товарищи на Сибирь, побудила меня внести сюда Миллеровъ списокъ, съ означеніемъ косыми буквами всѣхъ прибавленныхъ имъ словъ, и такими же буквами въ скобкахъ, находящихся въ нашей Лѣтописи, но Миллеромъ пропущенныхъ или переименованныхъ.

« Оупъ Царя и Великаго Князя Ивана Васильевича всея Руссіи въ Чюсовую Максиму Яковлеву сыну, да Микитѣ Григорьеву сыну Спрогановымъ, писалъ къ намъ изъ Мерміи Василій Пелепелицынъ, что послали вы изъ остроговъ (*изъ острожковъ*) своихъ Волжскихъ ашамановъ и казаковъ Ермака съ по-

варищи воевать Вопяки, и Вогуличей (и Татаръ), и Пелымскія и Сибирскія мѣста Чѣ (7091 года) Сентября въ 1 день, а въ пошъ же день собрався Пелымской Князь съ Сибирскими людьми и съ Вогуличи приходилъ (приходили) войною на наши Пермскія мѣста, и къ городу къ Чердыни, (и) къ острогу приступалъ (приступали), и нашихъ людей побили, и многіе убыпки нашимъ людямъ починили (учинили), и по сдѣлалось вашею измѣною, вы Вогуличъ, и Вопяковъ и Пелымцовъ опъ нашего жалованья отвели, и ихъ задирали (задрали) и войною на нихъ приходили, да шѣмъ задоромъ съ Сибирскимъ Салтаномъ ссорили насъ, а Волжскихъ ашамановъ къ себѣ призвавъ воровъ наняли въ свои остроги безъ нашего указа, а шѣ ашаманы и съ казаки прежь того ссорили насъ съ Нагайскою ордою, пословъ Нагайскихъ на Волгѣ на перевозѣхъ побивали, и Ардобазарцовъ грабили и побивали, и нашимъ людямъ многіе грабежи и убыпки чинили, и имъ было вины свои покрыпи шѣмъ, что было нашу Пермскую землю оберегать (оберегати) и они дѣлали съ вами вмѣстѣ по промужь, какъ на Волгѣ чинили и воровали, въ копорой день къ (въ) Перьми (и) къ Чер-

днии приходили Вогуличи Сентября въ 7 день, а въ шопъ же день опъ тебя (васъ) изъ остроговъ (изъ острожковъ Ермакъ съ товарищи пошли воевать Вогуличи, (и Остяковъ и Татаръ), а Перми ни чемъ не пособили, и то все сталося вашимъ воровствомъ и измѣною, а только бы вы намъ служили, и выбъ тѣхъ казаковъ въ тѣ поры въ войну не посылали, а послали ихъ и своихъ людей изъ своихъ остроговъ нашия земли Пермскія оберегать. И мы послали въ Пермь Воина Оничкова, а (и) велѣли шѣхъ казаковъ Ермака съ товарищи взявъ опвестити въ Пермь и въ Усолье въ Камское, и шупо (тутѣ) имъ споятъ (стояти) велѣли раздѣляся, и изъ тѣхъ мѣстъ на Пелымскаго Князя зимою на нартахъ ходить воевати велѣли есмь тѣмъ всѣмъ казакамъ, и Пермичамъ и Вятчанамъ, съ своими Посланники съ Воиномъ съ Оничковымъ да съ Иваномъ съ Глуховымъ, чтобъ впередъ воинскіе люди Пелымцы, и Отяки и Вогуличи съ Сибирскими людьми на наши земли войною не пришли, и наша земля не извоевали; а велѣли есмь тѣмъ казакамъ быти въ Перми до весны, и на Отяки

и на Вогуличи ходити съ Воиномъ воевать и ихъ въ нашу волю приводить по нашему указу. А выбъ обсылася въ Чердынь съ Васильемъ съ Пелепелицинымъ и съ Воиномъ съ Оничковымъ посылали отъ себя воевать Вогуличъ и Отяковъ, а одноличнобъ естя по сей нашей грамотѣ казаковъ всѣхъ полько къ вамъ изъ войны пришли, послали ихъ въ Чердынь тотчасъ и у себя ихъ не держали; а будетъ для приходу вамъ въ острогъ быти нельзя и выбъ у себя оставили не многихъ людей человекъ до спа съ копорымъ атаманомъ, а dospальныхъ всѣхъ выслали въ Чердынь однолично тотчасъ (а однолично бы вамъ у себя казаковъ не держати, а буде вамъ для приходу въ острогъхъ быти нельзя и вы бы у себя оставили не многихъ людей съкоторымъ атаманомъ человекъ до спа, а достальныхъ всѣхъ выслать въ Чердынь однолично тотчасъ). А не вышлепе изъ остроговъ своихъ въ Пермь Волжскихъ казаковъ атамана, Ермака Тимофѣева съ товарищи, а учнепе ихъ держати у себя, и Пермскихъ мѣстъ не учнепе оберегати, и шакою вашею измѣною чпо надъ Пермскими мѣстами учинишся отъ Вогуличъ и отъ Пе-

лымцовъ и отъ Сибирскаго Салтана людей
впередъ (*и впередъ*), и намъ въ помя на васъ
опала своя положитъ большая. А ашамановъ
и казаковъ, которые слушали васъ и вамъ
~~дали~~ *дали*, а нашу землю выдали, велимъ пе-
ревѣшати, а выбъ пѣхъ казаковъ однолично
оппустили отъ себя въ Пермь, и нашимъ
дѣломъ надъ Целымцы, и на Вогуличи и
на Вотяки промышляли по нашему ука-
зу ссылаяся о томъ съ Васильемъ Пеле-
пелицынымъ и съ Вономъ Оничковымъ,
чтобъ далъ Богъ ихъ извоовать, и въ
нашу волю привести, а Пермской земли
и вашихъ остроговъ уберечи. Писанъ на
Москвѣ лѣта 7091 Ноября 16 дня.»

Удивительно, что Миллеръ, имѣя у себя
въ рукахъ столь важный Исторической до-
кументъ, какова грамота, основался во вре-
мени опиравленія козаковъ Строгановыми
въ Сибирь на недостойной въроятія То-
больской лѣтописи, и показалъ ранѣе озна-
ченнаго въ нашей Лѣтописи двумя годами,
двумя мѣсяцами и осмнадцатью днями; а
посему и послѣдующія произшествія несо-
гласны ни съ сею грамотою, ни съ Лѣто-
писью, и въроятно, съ самою истиною.

(6) Миллеръ и Фишеръ, до прихода Ермака съ поварищи на успѣ рѣки Тавды, помѣспили многія произшествія, заимствованныя первымъ изъ Тобольской лѣтописи; но копорыя по собственному его признанію (Истор. Сибир. гл. II, § 55) не содержатся ни въ какомъ другомъ лѣтописцѣ. Не утверждая и не опровергая достовѣрности оныхъ произшествій, кромѣ тѣхъ, коихъ баснословный вымыселъ съ перваго взгляда открывается, замѣтимъ: 1) что по нашей Лѣтописи Ташаринъ Таузакъ, у Миллера названъ *Таузаномъ*, и припомъ не сказано имъ, чтобы онъ отправленъ былъ отъ Ермака къ Кучуму, а вмѣсто того приведенъ другой Ташаринъ *Кутугай*, съ копорымъ буди по бы посланы были даже дары отъ перваго къ послѣднему; во сего также нѣтъ ни въ нашей Лѣтописи, ни въ другихъ, по словамъ самаго Миллера; 2) что Ермакъ во вторичный походъ отъ Сирогановыхъ отправился съ 3,000 человекъ; на сдѣланномъ же имъ весною въ 1580 году смотрѣ было уже только 1636 человекъ, а послѣ бою съ Ташарами на Турѣ весною 1581 года, осталось не больше 1060 человекъ; послѣднее число людей довольно близко съ тѣмъ, какое показано и въ нашей Лѣтописи,

при отправленіи Ермака отъ Спрогановыхъ.

Повѣствованіе Таузака предъ Кучумомъ, отличааясь совершенною простотою, показываетъ, что соотечественники его не были еще знакомы съ губительнымъ огнестрѣльнымъ оружіемъ, извѣстнымъ въ Европѣ прежде того за 2½ вѣка. «Такови бо суть Русїи воины сильнїи, говоритъ онъ Кучуму, егда стрѣляютъ изъ луковъ своихъ, тогда огонь пашеть и дымъ великъ изходитъ и громко голкнеть, аки громъ на небеси, а стрѣль изходящихъ отъ нихъ не видѣши.» Сїе приводитъ на мысль жипелей Нового Свѣта, которые подобнымъ удивленіемъ поражены были, увидя Испанцевъ и огнестрѣльное ихъ оружіе.

(7) Въ другихъ извѣстіяхъ Царь *Иванъ* называется *Онъ* и *Онсомъ*. Разысканіемъ о немъ и прочихъ упоминаемыхъ здѣсь владѣтеляхъ, Миллеръ и Лербергъ наполняютъ нѣсколько страницъ. Миллеръ полагаетъ, что Онъ жилъ во время Чингисъ - Хана, а Лербергъ, что во второй половинѣ XIV вѣка, и былъ тотъ самый, о которомъ Абулгази говоритъ подъ именемъ Онди, и который

произходитъ отъ Шейбани Хана , сына Тушѣева и внука Чингисъ-Ханова. Побѣдитель же Она , по мнѣнію перваго (Истор. Сибир. гл. I, стр. 34 и слѣд.) былъ славный Чингисъ-Ханъ , а по мнѣнію втораго (Изслѣд. стр. 62) нѣкто Едигей изъ Нагайскаго племени ; но оба мнѣнія не доказаны , и припомъ Миллерово не лзя согласить ни съ временемъ , ни съ преданіями.

(8) Сраженіе Ермака съ сыномъ Кучума Мамешкуломъ , по Исторіи Миллера (гл. II, § 58) и Фишера (кн. I, отд. I, стр. 125) происходило 1581 года въ Іюль мѣсяцѣ.

(9) Нашествіе козаковъ на Карачинъ улусъ случилось по Исторіи Миллера (гл. II, § 61) и Фишера (кн. I, отд. I, стр. 125) почти въ тоже время , когда и сраженіе съ Мамешкуломъ , именно : 1581 года въ Августѣ. Миллеръ , при извѣстіи о взятіи улуса Карачи , говоритъ , о обратномъ походѣ Ермака изъ Сибири , о предсказаніяхъ сдѣланныхъ Ермаку отъ шамана и о сорокодневномъ постѣ , наложенномъ Ермакомъ по особенному обѣшу на козаковъ. Всѣ сіи обстоятельствова не помѣщены въ нашей Лѣтописи и не имѣютъ Исторической достоверности.

(10) Вступленіе въ городокъ Апка мурзы описано у Миллера (гл. II, § 78 и слѣд.) и у Фишера (кн. I, отд. I, стр. 126) 1581 года въ Сентябрѣ. Но оба сіи Историка опуски-ли здѣсь многія подробности лѣтописей, важныя и любопытныя для насъ Русскихъ, и которыя столь искусно и столь прога-пельно умѣеть изображанъ отечественное перо нашего знаменитаго Исторіографа.

(11) Сей походъ по Исторіи Сибирской Миллера (гл. III, § 33) предиринять былъ Ермакомъ для продолженія военныхъ дѣй-ствій, благополучно начатыхъ *Брязгою*, въ который отправился Ермакъ въ началѣ весны 7191 (1583 года), а возвратился изъ него 20 числа Юня того же года.

(12) Отправленіе первыхъ воеводъ въ Си-бирь и съ ними 500 человекъ, послѣдовало Маія 10 дня 7091 (1583). Въ городъ Сибирь прибыли они Ноября 2 дня 7092 (1584) года.

(13) Миллеръ и Фишеръ, слѣдуя Тобольской лѣтописи, говорятъ (Милл. Истор. Сибир. гл. III, § 64; Фиш. кн. I, отд. II, стр. 160), что Ермакъ, убѣгая отъ напавшихъ на него

Татаръ, утонулъ; но такое событіе несообразно съ великими качествами и геройскими подвигамъ Ермака. Въротяице всего, какъ наша Лѣтопись и другія свидѣтельства утверждаютъ, что Ермакъ кончилъ жизнь со славою на мѣстѣ битвы, и можетъ быть поверженъ въ воду Татарами уже по смерти его. Ермакъ скончалъ жизнь свою, по единогласному свидѣтельству всѣхъ Сибирскихъ лѣтописцевъ, въ ночи съ 5 на 6 число Августа 7092 (1584) года. Тобольская лѣтопись, при повѣствованіи о смерти Ермака, выхваляетъ какъ душевныя качества его, такъ и самый наружный видъ. По словамъ оной, Ермакъ былъ средняго роста, крѣпокъ членами и широкъ въ плечахъ. Лице имѣлъ плоское и пригожее, бороду черную, волосы также черные и нѣсколько кудреватые.

(14) Отправленіе въ Сибирь Данилы Чулкова, въ нашей Лѣтописи показано при Царѣ Иванѣ Васильевичѣ, во всѣхъ же другихъ извѣстіяхъ въ 7094 (1586): слѣдственно при Царѣ Феодорѣ Ивановичѣ, котораго царствованіе началось съ 1584 года; а посему оное и здѣсь такимъ образомъ исправлено.

(15) Миллеръ описаль сіе происшествіе несходно съ нашею Лѣтописью. Онъ говоритъ (Истор. Сибир. гл. IV, § 12 и 15), что въ лѣтнее время 7096 (1588) года, Сейдякъ, съ султаномъ казачьей орды, съ мурзою Карачею и 500 Тапаръ, забавляясь яспребиною охотою, подѣхали споль близко къ городу Тобольску, что письменный Голова Чулковъ, подозрѣвая въ шоль смѣломъ поступкѣ ихъ худый умысль, рѣшилса самъ разспавити для нихъ сѣпи. На сей конецъ послалъ онъ зашь ихъ къ себѣ на обѣдъ и для мирныхъ переговоровъ; но съ шѣмъ, дабы взяли они съ собою въ городъ людей своихъ не болѣе спа человекъ, а прочихъ оставили за городскими воротами.— Тапарскіе князья согласились на предложеніе Чулкова, и онъ принялъ ихъ съ приличнымъ сану ихъ уваженіемъ, не подавъ ни малѣйшей причины къ сомнѣнію. Во время же спола спаралса ихъ угощать и поить виномъ, наблюдая между шѣмъ прилѣжно за всѣми ихъ поступками. Примѣшивъ въ Сейдякѣ нѣкопорую задумчивость, онъ сдѣлалъ ему за шо укоризну, и въ доказательство искренней дружбы требовалъ, чтобы всякой изъ гостей выпилъ по большой чашѣ вина. Предложеніе Чулкова

не было однако же исполнено. Сейдякъ и всѣ участвовавшіе въ пиру оптоваривались опъ вина запрещеніемъ Магометанскаго закона. Сіе было принято Чулковымъ знакомъ худаго умысла ихъ и подало случай къ открытію истиннаго своего намѣренія. Топчасъ, по данному опъ него знаку, вспунили вооруженные воины и схвапня Сейдяка и другихъ начальниковъ Татарскихъ перевязали, а прочихъ бывшихъ съ ними въ городѣ побили. Не было нужды вспунапъ въ сраженіе съ 400 Татаръ, споявшихъ внѣ города: ибо они, какъ скоро узнали о происшедшемъ съ ихъ начальниками и поварищами, то всѣ обратились въ бѣгство. Хотя Миллеръ незначаепъ откуда именно почерпнулъ онъ шаковое сказаніе; но можно догадывапъся, что оно заимствовано изъ одного изсточника съ другими подобными, то еспъ, изъ Тобольской лѣтописи.

(16) Какъ въ Лѣтописи нашей упоминаепся изъ Царей полько объ Иванѣ Васильевичѣ, и Теодорѣ Ивановичѣ, а изъ городовъ, собственно Сибирскихъ, о Тобольскѣ и Верхотурѣ, то кажется, со всею вѣроятностію сочиненіе оной можно опнести къ концу XVI или началу XVII вѣка. Ибо построеніе

города Верхотурья началось и часпїю совершено Воеводою Васильемъ Пепровичемъ Головинымъ и Головою Иваномъ Васильевичемъ Воейковымъ въ 7106 (1598) году, достопамятнѣмъ въ опечествленной нашей Исторїи кончиною Царя Феодора Ивановича и вспуленїемъ на престоль Бориса Феодоровича Годунова. Судя по слогу и почерку Лѣтописи, должно заключить, что она и писана около сего же времени. Въ ней, кромѣ того, что несоблюдено правописанїе и изъ знаковъ послѣдены однѣ точки, самыя слова иногда написаны сокращенно подъ пирамидами, а чаще всего одна и двѣ окончательныя или среднїя буквы изображены на верху строки, нѣкоторыми особенными знаками. По сей-то причинѣ нѣтъ никакой возможности обыкновеннымъ способомъ печатанїя сохранить всю точность подлинника. Но если бы древность болѣе отдаленная, нежели какую имѣетъ наша Лѣтопись, или другїя уваженїя, непремѣнно потребовали сей точности, то достигнуть оной можно было бы развѣ только посредствомъ литографїи. Изданїе же ее, по желанїю нѣкоторыхъ, безъ соблюденїя правописанїя, безъ знаковъ препинанїя, или съ точками,

поспавленными по произволу несвѣдущаго лица, но съ необходимымъ исправленіемъ самаго важнѣйшаго, то есть, сокращенныхъ буквъ и словъ, не принеся никакой существенной пользы, сдѣлало бы сію Лѣтопись для многихъ темною и невразумительною и не достигло бы предположенной цѣли. — Впрочемъ, выправя правописаніе Сибирской Лѣтописи и распавя для удобнаго чпенія и ясности, гдѣ слѣдуетъ знаки препинанія, я напечаталъ ее съ самою снрогою точностію, въ чемъ можешь всякаго удостовѣрись находящаяся у меня подлинная рукопись.

Г. Спасскій.

Письмо Е. П. Г^{на} Тайнаго Совѣтника и Кавалера Алексѣя Николаевича Оленина къ Издателю Лѣтописи Сибирской.

Я съ большимъ удовольствіемъ и благодарностію получилъ экземпляръ Сибирской Лѣтописи, которымъ вы меня на сихъ дняхъ почтили. Я давно желалъ видѣть сію вамъ принадлежащую рукопись XVIII вѣка, изданною въ печать — и наконецъ доспохвальнымъ попеченіемъ Г. Государственнаго Канцлера Графа Н. П. Румянцова, о разпрощаніи всего, что можешь служить къ вѣрнѣйшимъ Историческимъ свѣденіямъ о Россіи и вашими трудами — желаніе мое исполнилось. Но сколько я былъ обрадованъ симъ новымъ появленіемъ любопытнаго и полезнаго сочиненія въ кругу старинной нашей опечесненной Словесности, сколько опечалился, увидѣвъ въ заглавіи оной въ гравированной картинкѣ, мнимый портретъ Ермака Тимофѣевича. Я весьма сожалею, Милостивый Государь мой, о шѣхъ жищеляхъ Сибири, кошо-

рые, какъ вы мнѣ сказывали и понынѣ увѣрены, что сіе лице должно будшо изображать того великаго въ своемъ родѣ мужа, который изпоргнулъ у Татаръ богатый Сибирскій край; — тогда какъ оно дѣйствительно представляеть какого-то неизвѣснаго западной Европы рыцаря XV или начала XVI вѣка. Вошь пому явныя доказательства *):

*) Въ Сибири я видѣлъ два живописныхъ портрета Ермака: на одномъ представляется онъ съ лицомъ суровымъ, съ кудрявыми волосами и бородою, вооруженный пикою и мечемъ съ рукояткою, изображающею пшичью голову; на другомъ безъ всякаго оружія, съ видомъ благообразнымъ и съ длиною бородою. Одежда его на помъ и другомъ портретѣ одинакая; она такая же какъ и на приобщенномъ мною къ Сибирскому Вѣстнику и Лѣтописи Сибирской гравированномъ портретѣ Ермака. Хотя первый изъ нихъ встрѣчается гораздо чаще послѣднаго; однако же, какъ доказаль почтеннѣйшій Сочинитель сего письма, не болѣе имѣеть сходства съ своимъ подлинникомъ. Описанный же въ семъ письмѣ новый портретъ Ермака, опи-

Шапка на семь рыцарѣ, копорую въ Сибири принимающъ за мепаллическую или за особый шлемъ, Ермаку принадлежавшій, есть не что иное, какъ бархатная или суконная шапка, называемая *шаперонъ* (*chaperon*), копорую въ XV и XVI вѣкахъ носили почти во всей Европѣ, кромѣ Россіи. Повязка, выказываю-

чаясь изящствомъ работы, представляеть знамениаго завоевателя Сибири во весь ростъ, и въ шомъ самомъ видѣ, въ какомъ по Лѣтописи Ремезовской и по другимъ Историческимъ доводамъ онъ бышь долженъ. Слѣдственно сей портретъ можетъ служить образцемъ для рѣзца и кисти художника и болѣе достойнымъ уваженія предметомъ для чашиселей памяти сего незабвеннаго мужа, нежели всѣ извѣстные прежніе его портреты, вымышленные усердными но несвѣдущими его почитателями. Припнѣйшимъ долгомъ пославляю засвидѣтельствовать истинную благодарность мою Е. П. Алексѣю Николаевичу, ревностному покровителю дарованій и способствователю ученыхъ трудовъ, за сей неоцѣненный для меня подарокъ. Г. С.

щаяся изъ подъ сей шапки, напоминаетъ того же времени другой Европейской головной уборъ, который надѣвали вмѣстѣ съ шаперономъ, а именно: *барету* (*barrette*), по чю нынѣ у насъ скуфьею называется. Въ концѣ XV вѣка во всей Европѣ, особенно военные люди, начали опрашивать бороду и въ поже время появились брызжи, или споячія, а иногда и опложные ворошники у рубашекъ: *колле* или *фрезъ* называвшіеся, (*collet ou fraise*); которыхъ наши предки, особливо же наши козаки никогда не нашивали; а по тому сей уборъ вовсе Ермаку, (Василью Тимоѳеевичу) неприличенъ, равно какъ и лапы, представленныя на семь мнимомъ его поршпрешѣ. — Сего рода доспѣхи во времена покоршеня Сибири не были употребляемы Русскими воинами, которые тогда вообще цѣльныхъ лапъ не носили. Брони наши были или желѣзныя кольчужныя, какъ по: *пансыри*; или изъ желѣзныхъ же пластинокъ, скрѣпленныхъ кольцами, какъ по: *дощатыя брони*: или изъ такихъ же пластинокъ, прикрѣпленныхъ заклепками къ кожѣ и барха-

ту, какъ по: *куаки*; или изъ четвероугольныхъ чешуй, какъ по: *бахтерцы*; или же изъ большихъ разнообразныхъ плащинъ, шакже къ кожѣ и бархату прикрѣпленныхъ, какъ по: *зерсалы*. Нопть Русская рапная сбруя того времени; а не цѣльныя съ головы до ногъ лапы, во время Ермака упопреляемая: Нѣмцами, Французами, Англичанами и другими народами Европы, кромѣ Русскихъ и Поляковъ, кошорые въ своемъ вооруженіи болѣе Азіатцамъ, нежели Европейцамъ подражали. Наконецъ самая медаль, повѣшенная на груди сего неизвѣстнаго ланника, принимаемая, можетъ бытъ за Царскую гривну или знакъ почести погдашняго времени, копорымъ Ермакъ никогда не былъ удостоенъ, шакже доказываетъ подложность сего портрета.

Впрочемъ мнѣ кажется, что прежде завоеванія Сибири, вѣрно не приходило на умъ козацкому того вѣка Атаману заставлять съ себя писать портреты, когда сіе искусство весьма мало еще извѣстно было въ Россіи; во время же завоеванія имъ обширнаго Сибирскаго края, продолжавшагося около прехлѣшь

въ непрерывныхъ трудахъ и опасностяхъ не было, кажется, ему удобнаго времени заботиться о своихъ портретахъ, да вѣроятно и не было кому ихъ писать; а потому я полагаю, что въ изображеніяхъ сего достопамятнаго мужа, оказавшаго столь великую услугу Россіи, мы должны къ крайнему сожалѣнію ограниваться представленіемъ его въ томъ видѣ, въ какомъ онъ могъ бытъ во всеоруженіи своемъ, не заботясь о вѣрности въ чертахъ его лица. Сіе изображение Ермака можно легко и основательно согласить при нѣкоторомъ прилжномъ изслѣдованіи, объ образѣ тогдашняго нашего вооруженія, что довольно извѣстно по преданіямъ и по оставшимся драгоценнымъ памятникамъ въ Московской Оружейной палатѣ. Сверхъ того мы можемъ, хотя нѣсколько руководствоваться въ томъ рисунками Ремезовской, Тобольской или Сибирской Лѣтописи, въ которой Ермакъ два раза представленъ во всеоруженіи своемъ. Броня его главнѣйше состояла по словамъ той Лѣтописи: „въ пансырь бишомъ въ 5 колець мудросно, длиною

въ два аршина, въ плечахъ съ четью аршинъ, на грудяхъ и межъ крылецъ, печати Царскія, златые орлы. По подолу и рукавамъ опушка мѣдная на привершка“ *).

Хотя рисунки сей Лѣпописи и не весьма исправны, но они съ помощію насюющихъ того времени Русскихъ оружій **) дали мнѣ средство представить Ермака Тимоѣевича по крайней мѣрѣ въ томъ самомъ военномъ одѣяніи, въ какомъ онъ въ свое время, вѣроятно хаживалъ. Я старался при семъ новомъ изображеніи завоевателя Сибири, что бы въ чертахъ его лица и въ его станѣ, сохранено было все, что объ наружномъ его видѣ сказано въ Ремезовской Лѣпописи: „бѣ бо вельми мужественъ, и разуменъ, и человекенъ, и зраченъ и всякой мудро-

*) Ремезовской Списокъ ИМПЕРАТОРСКОЙ Академіи Наукъ спаш. 93 (ЧГ) листъ 29, а по шарому щету 24 (КД).

**) Малая часница сихъ оружій составляла нѣкогда мою собственность, а нынѣ въ даръ мною посвящена ИМПЕРАТОРСКОЙ Академіи Художествъ.

сти доволенъ, плосколицъ, чернь браню и власы, прикудрявъ, возрастъ средній и плоскъ, плечистъ.“ Вотъ въ какомъ видѣ я старался изобразить славнаго Ермака! Я посвящаю вамъ Милоспивый Государь мой, сей малый прудъ (малый въ отношеніи участія, которое я лично въ ономъ принималъ), въ знакъ моего къ вамъ уваженія за полезныя ваши изысканія. Вы можете, если вамъ угодно будетъ, прибавить прилагаемый при семъ гравированный на мѣди естампъ съ изображеніемъ Ермака Тимоѣевича во всеоруженіи своемъ, къ изданной вами Сибирской Лѣтописи, при семъ моемъ письмѣ, а равнымъ образомъ и къ вашему Сибирскому Вѣстнику. Примише искреннее увѣреніе въ моемъ къ вамъ почтеніи и преданности, съ каковыми чувствами я имѣю удовольствіе быть навсегда вамъ и проч.

7 Юня 1821.
